ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 2 (21) Июнь 2020

Интервью: Аширов Д. В. о противодействии негативным явлениям в молодежной среде в образовательном пространстве как одной из ключевых задач Минобрнауки России

Болдырев Е. В., Гонтаренко Н. Н.

Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия

Куценко М. В.

Восприятие молодежью экстремистских идеологий в образовательной среде на примере ЮФО и СКФО: анализ результатов социсследования

Нерсисян Г. В., Валитова Е. Р.

Образовательные программы как позитивная практика подготовки кадров в области профилактики терроризма и экстремизма. Типовые программы Минобрнауки России. Опыт НЦПТИ

18+

Россия, г. Ростов-на-Дону
тел./факс: (863) 201-28-22
нцпти.рф

НЦПТИ

Обзор.НЦПТИ № 2 (21), 20.06.2020
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России; Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ); Представительства в Ростовской области Фонда содействия инновациям.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН;
Яковлев Максим Николаевич, кандидат политических наук

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Газетный, 51, тел. +7 (863) 201-28-17
Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону,
ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.
Тираж: 250 экз.
Заказ № 453.
Подписано в печать
По графику: 5.06.2020
Фактически: 5.06.2020

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

В нынешнем году пандемия коронавируса внесла свои коррективы во всю нашу жизнь, нарушив её привычный уклад. В том числе, к сожалению, потеряло свое должное величие, внешнюю красоту и торжественность празднование 75-го Дня Великой Победы, который пришлось отмечать в режиме онлайн. Но даже эта ситуация, вынудившая приноравливаться к обстоятельствам, продемонстрировала наше умение выходить победителями из самых трудных передряг. Акция «Бессмертный полк», отображенная на мониторах компьютеров, планшетов и смартфонов, кажется, только способствовала ещё большему сплочению соотечественников и доказала, что величие подвига отцов и дедов не становится менее значительным от виртуального его восприятия.

Честь и хвала энтузиазму и находчивости организаторов движения «Бессмертный полк», представивших на своем сайте ушедших героев военного лихолетья.

Однако, как это бывает всегда, когда масштабы задуманного вызывают зависть и беспомощную злобу тех, кто привык противостоять, чернить и охаивать, проявляется эффект «ложки дёгтя». На сей раз случилось так, что пользователи интернета среди портретов реальных доблестных наших воинов разглядели фотографии предателей родины и нацистских преступников. Недоумение сменилось негодованием. В попытке «толстого троллинга» усмотрели нечто большее, чем шутку. Следственный комитет быстро вышел на след тех, кто осквернил нашу историческую память. И они уже повинились и якобы раскаялись.

Но ведь эти упыри где-то учились. И смотрели наши фильмы. И читали нашу литературу, стишки (про то, что такое хорошо...). Неужели каждому из этих сыновей в пору их младенчества отцы не объясняли, что такое плохо. Выходит, что не учили. Не читали. Впрочем, если и учили, то явно не в той интерпретации.

К чему это я? Ведь наш сборник, вроде бы, не политическое издание. Да и анализ учебных программ не наше дело.

Да к тому, что готовя статьи для данного выпуска, мы обратили внимание на

такой факт — выступления многих авторов звучат в унисон с широко обсуждаемой ныне темой об обязанности школ прививать обучающимся патриотизм, духовность и уважение к героям Отечества, поднятой нашим Президентом в предложенном Думе законопроекте.

Кстати, и здесь не обошлось и без недовольных голосов, исповедующих принцип «Чем хуже, тем лучше». Теперь уже заистерили о милитаризации детского сознания, о мифологизации истории, о несостоявшемся ещё обсуждении статьи Конституции по этому вопросу и т. п. Так и хочется сказать словами секретарши директора Калугиной из «Служебного романа»: «Значит, хорошие сапоги, надо брать!». Выходит, произошло попадание в яблочко и оно явно не по душе тем, кого устраивает воспитание Иванов, не помнящих родства, кто боится, как чёрт ладана, всего, что способствует укреплению и объединению государства.

Поживем, увидим. А пока есть надежда, что совместными усилиями мы будем искоренять из младых умов чувство собственной неполноценности, а в душах подрастающего поколения растить сознание о своем Отечестве как об исторически успешной цивилизации, прививать понятие, что любить Родину — это нормально!

НЦПТИ

НЦПТИ ПРОВОДИТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ (16 ак. часов) ПО ПРОГРАММЕ

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО КОНТЕНТА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

- *Особенности сети Интернет как коммуникационной площадки*
- *Информационные угрозы в сети Интернет и образовательной среде. Типы противоправного контента*
- *Инструменты информационного противодействия противоправному контенту*
- *Специфика распространения, способы выявления и блокировки противоправного контента*
- *Организация профилактики и создание позитивного контента*
- *Удостоверение установленного образца, печатные и электронные рабочие материалы*

ДЛЯ КОГО?
- специалисты по воспитательной работе
- специалисты по профилактике экстремизма
- специалисты в области государственной молодежной политики
- преподаватели и социальные педагоги

КОГДА?
- I поток: 7-8 апреля 2020
- II поток: 10-11 ноября 2020

При большом количестве участников возможно формирование второй группы потока.

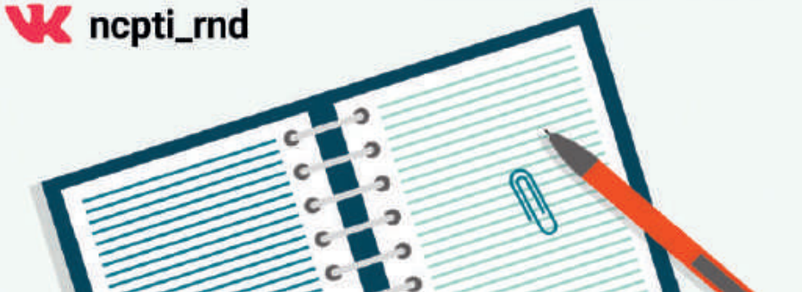
Для больших групп возможно проведение выездных курсов.

ГДЕ?
- 2 дня очного обучения в г. Ростове-на-Дону

(863) 201 28 22 info@ncpti.ru

ncpti ncpti_rnd

18+

Содержание

8

ЖУЧЕНКО ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

Интервью с Ашировым Д.В.:
Противодействие негативным явлениям в молодежной среде в образовательном пространстве — одна из ключевых задач Минобрнауки России

15

БЫКАДОРОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА, НЕПЕЙВОДА КИРА МИХАЙЛОВНА

О проблемном поле реализации информационно-пропагандистских мер противодействия идеологии терроризма

26

НЕРСИСЯН ГЕОРГИЙ ВАНИКОВИЧ, ВАЛИТОВА ЕЛЕНА РАШИДОВНА

Образовательные программы как позитивная практика подготовки кадров в области профилактики терроризма и экстремизма. Типовые программы Минобрнауки России. Опыт НЦПТИ

37

БОЛДЫРЕВ ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, ГОНТАРЕНКО НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА

Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия

47

КУЦЕНКО МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ

Восприятие молодежью экстремистских идеологий в образовательной среде на примере ЮФО и СКФО: анализ результатов социсследования

57

ЧЕБОТАРЕВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

Использование социоинженерного подхода в распространении и профилактике радикальных идей

67

ВЕНЦЕЛЬ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, ЖУЧЕНКО ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

Опыт проведения пилотной онлайн-олимпиады «Основы защиты персональных данных» для школьников: проблемы и перспективы

77

КРУГЛОВА АННА ЮРЬЕВНА

Зарубежный опыт противодействия деструктивным сетевым исламистским и тюркско-исламистским структурам в сети Интернет

Интервью: Противодействие негативным явлениям в молодежной среде в образовательном пространстве — одна из ключевых задач Минобрнауки России

Гость рубрики «Интервью» — Аширов Денис Валерьевич, директор Департамента молодежной политики Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, г. Москва.
Интервью подготовила Жученко Виктория Сергеевна — младший научный сотрудник Национального центра противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Денис Аширов имеет большой опыт работы в сфере молодежной политики, до назначения на должность директора Департамента был руководителем территориального отделения Молодой гвардии Единой России по городу Москве. С февраля 2020 года назначен руководителем Региональной общественной приемной Председателя партии «Единая Россия» Д.А. Медведева в городе Москве.

До этого работал в должности заместителя директора Московского городского центра профессионального и карьерного развития, а также в должности заместителя руководителя ресурсного центра по развитию и поддержке волонтёрского движения «Мосволонтёр».

— Денис Валерьевич, добрый день! Какова, на ваш взгляд, роль системы образования в профилактике идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде?

Безусловно, распространение идей запрещенных террористических и экстремистских организаций в молодежной среде является проблемой. К ее решению могут и должны быть привлечены все возможные участники системы профилактики, в силах которых оказать позитивное воздействие на молодежь. И образовательные организации — как отдельные сотрудники, так и их руководство — не являются исключением. Особенность системы образования заключается и в том, что она дает, наверное, самые доступные каналы коммуникации с молодежью для донесения до них определенных норм законодательства, проведения профилактических бесед.

К тому же, не стоит забывать, что сегодня университет, как и любая другая образовательная организация, является центром не только самого образования, но и социальной активности молодежи. Создаются волонтерские корпуса, работают тематические клубы по интересам, активно развивается спорт: многие школы и университеты имеют собственные команды по самым различным видам спорта. Все это должно создавать альтернативу, открывать возможности для самореализации молодого человека в позитивном русле.

Особое внимание Минобрнауки России уделяет повышению квалификации самих педагогов, которые непосредственно общаются со студентами и являются проводниками государственной молодежной политики в сфере профилактики негативных явлений в том числе.

В 2018 году на базе федеральных университетов были созданы десять учебно-методических центров по профилактике терроризма, которые стали опорными площадками по работе в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизму в федеральных округах, масштабирования и трансляции положительного опыта, обучения педагогов и специалистов в данной области.

— Какие направления молодежной политики в сфере профилактики негативных явлений, экстремизма и идеологии терроризма в образовательной среде сегодня можно назвать приоритетными?

Очевидно, что одним из самых эффективных методов проведения профилактической работы является не запрещение, блокирование или наказание, а предоставление возможности для творческой, интеллектуальной, спортивной самореализации. Например, при университетах создаются медиацентры, которые формируют информационное образовательное пространство, а к созданию контента, как правило, привлекают самих студентов. Образовательные организации проводят различные конкурсы

и фестивали по созданию профилактического контента: от плакатов до видеороликов.

К работе с молодежью активно привлекаются представители НКО и этнических диаспор, лидеры общественного мнения. Большое значение имеет развитие добровольческого движения. Так, проведение в 2018 году в России Года волонтера дало новый толчок в развитии всего направления. В 2020 году значительно возрос интерес к студенческим патриотическим проектам. Студенчество все чаще привлекается к работе поисковых отрядов.

В России сейчас активно ведутся разработки по дерадикализации уже подвергшихся негативному воздействию молодых людей со стороны представителей экстремистских и террористических движений.

Кроме этого, ведется непрерывная профилактическая работа в сфере противодействия кибербуллингу, противодействия распространению наркотических веществ и пропаганде их употребления.

Все чаще проводятся молодежные мероприятия всероссийского масштаба. Например, Минобрнауки России при поддержке НЦПТИ, Росмолодежи и Антитеррористического центра СНГ ежегодно проводит онлайн-фестиваль социального медиаконтента «Я против экстремизма и терроризма», основной целью которого является вовлечение молодежи в социально активные практики. В 2020 году заявочная компания продлится до 20 сентября.

— Кто непосредственно в системе высшего образования занимается реализацией профилактических мероприятий?

Подведомственные Минобрнауки России образовательные организации высшего образования участвуют в реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2019–2023 годы и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Министерство активно взаимодействует с Национальным антитеррористическим комитетом.

В 2019 году в целях формирования согласованных подходов в проведении комплекса профилактических мер создан Координационный совет Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по вопросам повышения эффективности формирования у молодежи гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма. В него входят представители руководства Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, аппарата НАК, Главного управления по противодействию экстремизму МВД России, Министерства культуры Российской Федерации, ФАДН, Росмолодежи, федеральных университетов, НЦПТИ и других организаций и ведомств. Рабочие группы Координационного совета на заседаниях рассматривают актуальные угрозы в сфере противодействия терроризму, что помогает сфокусироваться

на проблемах и прогнозировать их развитие, вырабатывать политику по предотвращению их появления.

Информация о профилактических мероприятиях, которые проводятся на базе образовательных организаций, размещается на интернет-ресурсе «Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации» (map.ncpti.ru). На данный момент там представлены анонсы и итоги проведения около 1,5 тысяч мероприятий различных уровней. Помимо этого, на данном ресурсе можно зарегистрироваться в качестве эксперта в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Сейчас экспертный пул представлен 76 специалистами.

Взаимодействие экспертов в сфере профилактики идеологии терроризма и экстремизма происходит и на ежегодном форуме «Безопасность в науке и образовании». Уже традиционными являются такие темы, как информационная безопасность, взаимодействие Минобрнауки России и различных ведомств, профилактика распространения противоправного контента в молодежной среде. В 2020 году научно-практический форум будет проведен в октябре в пятый раз.

— Должна ли профилактика негативных явлений в молодежной среде становиться обязательной составляющей деятельности педагогов и сотрудников образовательных организаций?

В современных условиях этот вопрос даже сложно отнести к разряду дискуссионных, поскольку привлечение сотрудников сферы образования является уже неотъемлемой частью самой системы профилактики.

Преподаватели и учителя каждый день общаются с учащимися, и уже поэтому они являются заинтересованными лицами, которые могут оказывать влияние на юные умы и могут помочь своим ученикам, не допустить их радикализации.

Однако не стоит забывать, что и сама профилактика должна быть системной, а это означает, что должен быть назначен ответственный, разработан долгосрочный план мероприятий. Сейчас для специалистов сферы образования проводятся различные курсы повышения квалификации по противодействию идеологии терроризма и экстремизму, организации внеклассной и внеаудиторной работы с учащимися. НЦПТИ и учебно-методические центры федеральных университетов регулярно проводят курсы повышения квалификации для специалистов в сфере профилактики идеологии терроризма и экстремизма.

Во второй половине 2020 года при поддержке Минобрнауки России и аппарата Национального антитеррористического комитета НЦПТИ запустит онлайн-курс для специалистов в сфере противодействия радикальным идеологиям. Дистан-

ционная форма позволит обучающимся получить адресную экспертную поддержку.

Все это направлено на формирование эффективной системы профилактики, при правильной организации которой педагоги как раз и смогут сконцентрироваться на образовательном процессе, а не на борьбе с негативными проявлениями и информационными угрозами.

— Как вы оцениваете эффективность работы кибердобровольческих отрядов, которые создаются на базе образовательных организаций различных уровней?

Студенческие кибердружины в структуре образовательных организаций демонстрируют, что обучающиеся хотят участвовать в организации информационной безопасности собственного пространства. При правильной координации их работы, взаимодействии с преподавательским составом, руководством вуза такие подразделения действительно могут оказать позитивное воздействие на образовательную информационную среду.

Главное, что создание таких волонтерских отрядов способствует организации саморазвивающейся системы информационной безопасности, работающей добровольно и на постоянной основе.

— В российских вузах увеличивается доля иностранных студентов. Можно ли говорить о повышенной опасности возникновения конфликтов в сфере межэтнического и межконфессионального взаимодействия?

Поликультурное образовательное пространство создает дополнительные риски для образовательной системы, но мы не можем искусственно препятствовать интернационализации образования в эпоху глобализации и цифровизации.

Статистика 2019 года показывает, что к нам на учебу приезжают граждане из Казахстана, Китая, Узбекистана, Украины, Ирана, Индии — все зависит от географии университета, близости к границе. В общей численности это студенты из более чем 170 стран мира. С одной стороны, такие показатели демонстрируют престижность российского диплома, с другой — заставляют нас очень ответственно подходить к мероприятиям, направленным на гармонизацию межнациональных отношений, на повышение уровня знаний о других культурах и религиях. Необходимо воспитывать уважение к представителям других этносов среди студентов.

— Можно ли называть такие явления, как кибербуллинг, троллинг, хейтинг, фишинг, новыми угрозами безопасности информационного пространства образовательной организации?

Думаю, да. Однако в процессе цифровизации образования вряд ли можно взять все хорошее и выбросить негативные последствия. И все же корень, причину проявления этих угроз стоит искать вовсе не в виртуальной среде, поэтому, повторюсь, стоит работать с самими учащимися над развитием их коммуникативных навыков, в том числе навыков межкультурного взаимодействия, над усвоением основ медиаграмотности.

Что касается фишинга, то здесь важно обучать преподавательский состав навыкам информационной безопасности и медиаграмотности.

— Чем российская система профилактики идеологии терроризма, экстремизма и других угроз в образовательной среде принципиально отличает нас от подходов других стран?

Одним из ключевых отличий, наверное, является упор на ресоциализацию в европейской модели. В Великобритании актуальна проблема городских молодежных банд, подростковой преступности, поэтому они активно работают над этим. Известный шеф-повар Джейми Оливер открыл сеть ресторанов Fifteen для помощи подросткам, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах, эта сеть работает уже почти 20 лет. Широко распространены правительственные программы, направленные на предотвращение вербовки девушек и женщин в террористические организации. В Германии сегодня наиболее остро стоит проблема противодействия правому экстремизму, антисемитизму: государственной программе «Жить демократией!» («Demokratie leben!» — прим. ред.) выделено финансирование в 115 миллионов евро ежегодно до 2023 года.

У нас также ведется работа в этом направлении, особенно в последнее время, о чем свидетельствует Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы.

Другим важным отличием стоит назвать постепенный уход европейской системы профилактики от привлечения сотрудников сферы образования, социальных работников. Эта тенденция возникла после ряда конфликтов, когда преподаватели в вузах Великобритании начинали подозревать своих студентов-мусульман в поддержке идеологии терроризма. Возникла дискуссия о том, может ли кто-то, кроме полиции и правоохранительных органов, заниматься профилактикой, даже в образовательной среде.

Однако есть направление, которое нас всех объединяет — это профилактика использования интернета и социальных сетей в качестве средств пропаганды идеологии терроризма и экстремизма. Актуальность этого вопроса ни у кого не вызывает сомнений.

— Можно ли говорить о трансформации отношения молодежи к идеологии терроризма и экстремизму, об изменениях в восприятии этих явлений и их оценке? Есть ли подобные социологические исследования?

Конечно. Такие исследования регулярно проводят ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения — прим. ред.), ФОМ (Фонд общественного мнения — прим. ред.),

научно-исследовательские институты, университеты.

Минобрнауки России через подведомственные организации также проводит исследования в студенческой среде. Так, НЦПТИ в 2019 году в рамках исполнения государственного задания Минобрнауки и во исполнение пунктов Комплексного плана (пункт 4.3.1 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг. – прим. ред.) был проанализирован уровень восприятия студентами экстремистских и террористических идеологий, а также возможные каналы распространения противоправной информации. В этом исследовании приняли участие свыше 5 тысяч студентов ЮФО и СКФО. В 2020 году мы планируем расширить географию социологического исследования на ПФО и УрФО.

Результаты свидетельствуют о том, что у молодежи сформировано представление о таких явлениях, как терроризм и экстремизм, студенты понимают их негативную сущность. Главное, что молодые люди связывают термин «терроризм» с актом насилия и не относят действия боевиков к способам восстановления справедливости. Часто встречающиеся проявления экстремизма, по мнению студентов, это оскорбление чувств верующих и людей другой национальности. В принципе, это полностью коррелирует с действительностью.

Почти 70 % студентов сказали, что лично не сталкивались с экстремистскими или пропагандирующими терроризм материалами. Здесь можно сделать вывод, что это, вероятно, заслуга всего комплекса мер: и блокировки противоправного контента, и вовлечения молодежи в проекты профилактики, и в целом занятости студентов.

Неизменным остается тот факт, что молодые люди: студенты и школьники по-прежнему остаются наиболее подверженной возможной пропаганде и вербовке социальной группой. Причем сами молодые люди так считают: на первом месте – студенты и молодежь (31,1 %), на втором месте – неработающее население (24,8 %), на третьем – школьники (20,6 %).

Интересны не только результаты исследований, но и темы, которым они посвящены: протестные движения, участие в общественно-политической жизни общества, отношение к экологическим проблемам, взаимоотношения с другими странами. Все это свидетельствует о тенденциях и проблемах, на которых нам нужно заострять внимание, и задает векторы реализации государственной молодежной политики.

Минобрнауки России обращает внимание на проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди в образовательном процессе и за его пределами, чтобы в дальнейшем вместе с заинтересованными госструктурами, образовательными организациями и общественными объединениями предотвращать возникновение подобных ситуаций или предлагать эффективные пути решения уже существующих проблем. Главным партнером здесь является именно студенческое сообщество, активность которого последние годы растет.

О проблемном поле реализации информационно-пропагандистских мер противодействия идеологии терроризма

Быкадорова Александра Сергеевна – кандидат филологических наук, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по аналитической работе, г. Ростов-на-Дону

Непейвода Кира Михайловна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по аналитической работе, г. Ростов-на-Дону

Совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма – одна из задач «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665, далее Комплексный план) [1]. Две из пяти приоритетных задач, обозначенных в документе, касаются информационной и медийной работы субъектов Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, а именно:

– реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;

– совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма.

Исполнение Комплексного плана в регионах находится в зоне ответственности органов исполнительной власти. Актуальными направлениями обозначены производство профилактических материалов антитеррористического характера, их распространение в сети Интернет и других источниках информации, мониторинг и блокировка экстремистских публикаций (в том числе в сети Интернет).

Проблемными вопросами остаются оценка информационного воздействия и его эффективности, а также критерии эффективности профилакти-

ческих материалов того или иного содержания и жанра, т. к. качественные исследования такого плана не обозначены в Комплексном плане.

Анализ отчетов субъектов Российской Федерации о реализации Комплексного плана в 2019 году (58 отчетов от субъектов Российской Федерации) позволяет выделить несколько типичных проблем профилактической работы. Деятельность по формированию антитеррористического сознания и совершенствованию мер информационно-пропагандистского характера в субъектах Российской Федерации определены несколькими пунктами Комплексного плана. Здесь же обозначена целевая аудитория – молодежь в возрасте от 14 до 30 лет:

– создание антитеррористических материалов, ответственность за выполнение в субъекте лежит на органах исполнительной власти (п.п. 2.2.3, 3.1.1, 3.1.3, 3.1.4, 3.1.5, 4.3.4);

– распространение материалов антитеррористического содержания, в рамках которого предполагается сотрудничество между органами исполнительной власти субъекта (п.п. 3.1.2);

– информационное сопровождение антитеррористических мероприятий, в том числе в сети интернет (п.п. 2.1., 4.5.1).

Методическое сопровождение деятельности и помощь субъектам Российской Федерации согласно «Порядку организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» [2] осуществляют федеральные органы исполнительной власти. Например, Росмолодежью в 2019 году выпущен сборник «Сборник практик реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации» [3], где отмечены и антитеррористические проекты. Минобрнауки России разработаны методические рекомендации по информационному сопровождению мероприятий антитеррористического характера для образовательных организаций высшего образования и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Федеральное агентство по делам национальности проводит методические семинары для сотрудников органов исполнительной власти [4].

Тем не менее проблемы содержательного характера остаются. Так, в отчетах о реализации п. 2.1. Комплексного плана преобладают патриотические лекции, хотя в самом пункте есть четкая формулировка: *«в целях развития у населения, прежде всего молодежи, активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, проводить общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября)»*. Кемеровская область по этому пункту отчитывалась лекцией «Последствия размещения информации и личных взглядов в виртуальном пространстве»: *«С 29 апреля по 14 мая специалисты Центра изучения этноконфессиональных конфликтов и противодействия экстремизму в молодёжной среде проводят для обучающихся вуза просветительские лекции на тему толерантности и профилактики экстремистских проявлений в молодёжной среде* [5]. Тематика мероприятия лишь косвенно затрагивает противодействие идеологии терроризма, так же как и Торжественные мероприятия, приуроченные к 78-й годовщине со дня начала Великой Отечественной войны из отчета Брянской области [6]. Естественно, что такие мероприятия необходимо проводить и их информационное сопровождение необходимо включать в планы работы по патриотической и воспитательной работе, но они не имеют никакого отношения к реализации п. 2.1. Комплексного плана.

Удачным примером реализации п. 2.1 Комплексного плана может быть опыт Вологодской области, где акции ко Дню солидарности в борьбе против терроризма» проходят круглый год [7]. Это помогает поддерживать антитеррористическую тематику в информационной повестке дня региона, а также позволяет формировать интерес к деятельности правоохранительных и правоприменительных органов у молодежной аудитории.

Создание информационных антитеррористических материалов – одно из ключевых направлений в противодействии идеологии терроризма. Тем не менее на региональном уровне практически нет информационных и методических материалов по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма либо эти материалы не доступны широкой аудитории. Лишь 32 % отчетов субъектов о реализации п. 2.2.3 Комплексного плана содержат информацию о разработках на уровне регионов, и только в 19 % отчетов содержится информация о направлении в Национальный антитеррористический комитет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) по вопросам профилактики терроризма для размещения на официальном портале Национального антитеррористического комитета и для последующего использования в практической деятельности (п. 3.1.3 Комплексного плана).

Менее 10 регионов смогли привлечь лидеров общественного мнения, популярных блогеров к созданию и распространению в СМИ и сети Интернет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма (п. 3.1.1 Комплексного плана). Успешный опыт отмечен в Республике Дагестан, Республике Татарстан, Москве и Санкт-Петербурге. Большая часть материалов имела разовое массовое распространение,

медийный охват не выходил за рамки одного субъекта.

В рамках информационно-пропагандистских мер Национальный антитеррористический комитет аккумулирует базу информационных антитеррористических материалов, однако зачастую в адрес комитета направляются отчетные пресс-релизы о заседаниях антитеррористических комиссий и проведении учебных сборов, которые не пользуются высоким спросом читательской аудитории сети Интернет.

Базами информационных материалов антитеррористического характера, по замыслу авторов Комплексного плана, должны были стать и официальные сайты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (п. 3.1.4 Комплексного плана). В августе 2019 года и марте–апреле 2020 года НЦПТИ проводился мониторинг официальных интернет-ресурсов администраций и правительств 85 регионов, в 26 случаях ссылка на страницу «Антитеррор» на главной странице сайта отсутствует. В 60 % случаев страницы антитеррористического контента – это страницы о деятельности региональных антитеррористических комиссий с краткими информационными материалами о заседаниях и учебных сборах, которые редко обновляются и могут содержать неактуальную информацию. Только 15 регионов смогли обеспечить регулярное обновление страниц «Антитеррор» и публикуют на них инфографику, статьи, сборники конференций, круглых столов по профилактике идеологии терроризма.

Успешными примерами создания и информационно-пропагандистского наполнения страниц «Антитеррор» по итогам мониторинга НЦПТИ признаны страницы органов исполнительной власти Владимирской, Орловской, Смоленской, Свердловской областей, Республики Татарстан, Чувашской Республики и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Комплексный план предполагает, что до 2023 года антитеррористические разделы сайтов в соответствии с текущим развитием информационных коммуникаций аккумулируют большую часть создаваемых информационных материалов в текстовых и аудиовизуальных форматах. Потенциал многих регионов в данном направлении не раскрыт: в отчетных материалах Воронежской, Еврейской автономной, Смоленской областей отмечена разработка памяток, циклов видео- и текстовых материалов антитеррористического характера. Например, листовка «Это экстремизм», подготовленная сотрудниками ТОГБОУ ДО «Центр развития творчества детей и юношества» и сотрудниками Регионального ресурсного центра по работе с детьми группы риска: в ней описывается, что такое экстремизм, памятка распространялась в Тамбовской области (см. рис. 1). Также интересен опыт СОГБПОУ «Ярцевский индустриальный техникум» по массовому распространению памятки «Источники пропаганды терроризма и экстремизма в сети Интернет» [8], в которой рассматривались правила безопасного поведения пользователей в сети Интернет, ответственность за распространение экстремистских материалов и ложных сообщений о планируемых терактах.

Рис. 1. Листовка «Это экстремизм»

Основным методом информационно-пропагандистской работы остается распространение информации о проводимых антитеррористических конференциях, форумах, семинарах, круглых столах. Анализ отчетных документов по реализации п. 4.5.1. Комплексного плана показал, что тематика конференций, посвященных противодействию идеологии терроризма зачастую подменяется исследованием проблем межнационального взаимодействия, истории Великой Отечественной войны, антитеррористической защищенности объектов массового пребывания, а также комплексной или информационной безопасности образовательных организаций высшего образования. Например, II Международная научно-практическая конференция «Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире (политико-правовые и экономические аспекты)» в отчете Владимирской области содержит следующее описание: *«Во Владимирском государственном университете обсудили проблемы региональной и глобальной безопасности в рамках проведения II Международная научно-практическая конференция «Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире (политико-правовые и экономические аспекты)». В мероприятии приняли участие ученые, преподаватели и студенты, специалисты в международном праве, теории государства и права, уголовном и гражданском праве, а также философы, экономисты, историки педагоги, социологи, студенты На пленарном заседании обсудили, в частности, цифровые аспекты правовой безопас-*

ности, оценку экономической и инновационной безопасности региона, финансовое обеспечение системы здравоохранения как фактора национальной безопасности России, защиту нематериального культурного наследия. Своим видением проблем безопасности поделились как зарубежные исследователи из Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, так и российские – из Владимира, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга»[1] [9]. Из описания видно, что вопросы информационного противодействия терроризму учеными рассмотрены не были.

В отчете Ярославской области в мероприятиях по реализации п. 4.5.1 Комплексного плана была обозначена областная акция «Неделя безопасного поведения детей в сети Интернет», главная цель которой – «обеспечение информационной безопасности детей: расширение знаний подростков, их родителей о киберугрозах, формирование навыков распознания и оценки таких рисков, знакомство обучающихся и родителей с полезными интернет-ресурсами» [10]. В задачи организаторов не входило формирование антитеррористического сознания у населения области.

Успешной практикой информационного сопровождения данных мероприятий можно назвать проведение ежегодного Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде», который проводит Департамент образования г. Москвы совместно с НАК и ведущими российскими университетами.

Важно отметить, что сами по себе описанные выше мероприятия без привязки к реализации мероприятий Комплексного плана проводить можно и нужно.

Здесь же речь идет о появлении нетематических мероприятий в отчетности о реализации субъектами Российской Федерации Комплексного плана, что свидетельствует о непонимании сути формирования антитеррористического сознания органами исполнительной власти. Анализ отчетов 58 регионов позволил выделить 5 групп проблемных вопросов, решение которых поможет повысить выполнение требований документа.

Первая группа – слишком широкое понимание тематики антитеррористических мероприятий и материалов, где собственно профилактика идеологии терроризма подменяется патриотическими темами, темами межнационального согласия и иными. Объясняется такая подмена смешением направлений государственной молодежной политики и сосредоточением усилий по формированию неприятия идеологии терроризма на молодежной аудитории.

В Российской Федерации государственная молодежная политика сфокусирована на нескольких приоритетах, активно пропагандируемых в рамках официальной позиции Российской Федерации, и зафиксирована в ряде документов. К ключевым направлениям относятся:

– гражданско-патриотическое воспитание, ориентированное на развитие правовых норм, ответственного отношения к стране и ее гражданам, уважение и следование законам, формирование активной жизненной позиции;

– духовно-нравственное воспитание – предполагает развитие гуманистических качеств личности;

– способствование развитию творческого потенциала личности, раскрытию природных задатков. Для студентов организуются мероприятия различной направленности: выставки, конкурсы, студенческие концерты, творческая самодеятельность, дополнительные кружки, спортивные соревнования и т. д.;

– пропаганда здорового образа жизни – направлена на повышение значимости физической культуры, студенческой активности в спортивном направлении, следование основным санитарным правилам и гигиеническим нормам, поддержания и защиту собственного здоровья [11].

Формирование антитеррористического сознания как одна из задач повышения эффективности противодействия идеологии терроризма закреплена в третьем разделе Комплексного плана, и эта задача, с одной стороны, смежна перечисленным выше направлениям, с другой – не может заменять их, и наоборот. По смыслу перечисленные направления пересекаются с общими направлениями, обозначенными в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации. Однако в последнем документе они лишь призваны сформировать необходимый информационный фон для формирования антитеррористического сознания и влияют косвенным образом. В то время как в рамках государственной молодежной политики (и, например, в проекте закона о молодежной политике) эти направления решают задачу воспитания социализированной активной полноценной личности гражданина Российской Федерации.

Вторая группа проблем – преобладание традиционных форматов донесения информации и распространения антитеррористических материалов. Это связано с инертностью восприятия информационных источников самими органами исполнительной власти. Интернет-коммуникация довлеет над традиционными форматами общения в молодежной среде. Несмотря на солидные цифры в 20 тысяч антитеррористических материалов в год, социологические измерения показывают, что до целевой аудитории – молодежи – такие материалы доходят в 20 % случаев.

Социсследование, проведенное НЦПТИ в 2019 году в образовательных организациях высшего образования Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, выявило, что студенты практически не взаимодействуют с антитеррористическим контентом [12].

[1] Авторская орфография и пунктуация сохранена.

Причин сложившейся ситуации несколько:

– форматы антитеррористического контента;

– высококонкурентная среда, в которой публикуются медиапродукты антитеррористического содержания;

– несоответствие ожиданием целевой аудитории от материалов подобной тематики.

Например, в 2019 году вышли сразу несколько авторских фильмов, посвященных бесланской трагедии 2004 года:

– Юрий Дудь «Беслан. Помни» – более 20 млн просмотров (на 1.05.2020);

– Ксения Собчак «БЕСЛАН. День незнаний» – более 1,2 млн просмотров (на 1.05.2020);

– Новая газета «Школа номер один» – 996 тыс. просмотров (на 1.05.2020).

Фильмы были опубликованы на одном и том же видеохостинге с разницей в несколько дней, а на федеральных каналах они не демонстрировались. При этом медиапродукт, собравший за прошедшие месяцы больше всего просмотров, по хронометражу превосходит другие работы в 3 раза – он длится более трех часов. Конкуренция за внимание пользователей Youtube была высокой, но средства выразительности практически идентичны. Фильм Ю. Дудя оказался наиболее соответствующим аудитории Youtube медиапродуктом (см. рис. 2).

Третья группа проблем – распространение созданных антитеррористических материалов. Российская аудитория, как и мировая аудитория в целом, наращивает общее потребление медиа, однако главным трендом остается интерес к интернету и мобильным медиа. В отчетах Федерального агентства по делам печати и массовым коммуникациям приводится статистика взаимодействия с медиа в сутки. Среднестатистический человек на нашей планете в 2018 году тратил на медиапотребление 479 минут (почти 8 часов) в день, что на 12 % больше, чем в 2011 году. По прогнозу исследователей в 2020 году время на потребление медиа должно вырасти до 492 минут в день (см. таблицу 1)

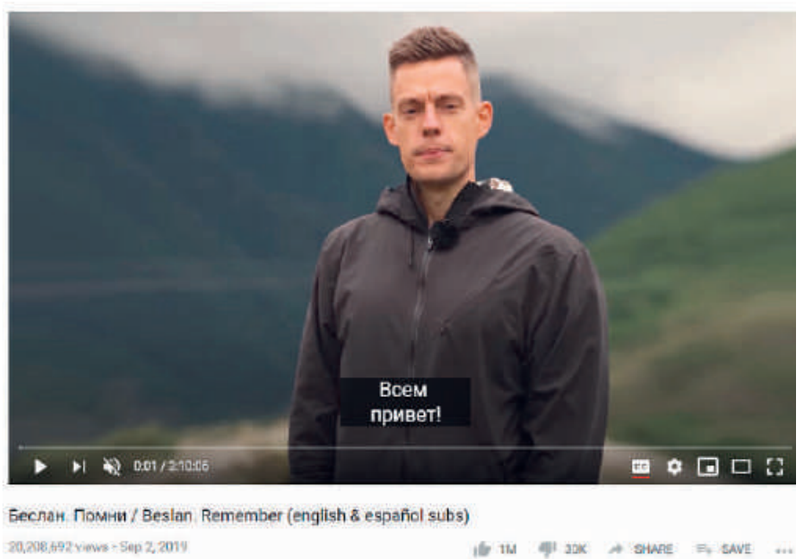

Рис. 2. Кадр из фильма Ю. Дудя

Таблица 1. Среднесуточное потребление медиа в России (в минутах)

Год	Газеты	Журналы	ТВ	Радио	Кино	Интернет	Desktop	Mobile	Всего
2011	6,3	5,3	196,7	182,0	2,0	59,4	59,4	-	451,7
2012	5,6	4,6	215,4	179,0	2,2	68,0	68,0	-	474,8
2013	5,0	4,4	212,5	177,5	2,7	65,7	65,7	-	467,7
2014	4,6	4,1	214,3	175,5	2,0	74,0	74,0	-	474,4
2015	3,9	3,4	213,0	176,0	2,3	130,9	78,8	52,1	529,5
2016	3,2	2,8	213,7	179,5	2,3	130,0	67,9	62,2	531,6
2017	4,4	4,2	202,2	188,1	2,9	117,5	63,8	53,7	519,3
2018	4,1	3,9	202,2	184,3	2,9	119,7	60,6	59,1	517,1
2019	3,8	3,6	200,2	182,5	2,9	122,5	57,6	65,0	515,5
2020	3,6	3,4	198,2	180,7	2,9	126,2	54,7	71,5	514,8

Источник: компания Mediascope

Традиционные СМИ (газеты, журналы, телевидение) остаются востребованными у аудитории старше 30 лет [13]. Самыми востребованными среди россиян интернет-ресурсами остаются социальные сети, мессенджеры, интернет-магазины, поисковые сервисы, видеосервисы [14], где материалы антитеррористической тематики сложно обнаружить в большом информационном потоке.

По данным Mediascope, аудитория Рунета в 2019 году достигла 93 млн человек, за последние три года она выросла на 7 % – в основном за счет мобайла и пользователей старшего возраста. По данным за сентябрь 2018 – февраль 2019, хотя бы раз в месяц пользовались интернетом 76 % населения страны в возрасте от 12 лет [15]. Возраст активного пользования социальными сетями снизился, несмотря на официальные правила регистрации молодых людей от 14 лет (такая оговорка есть в правилах «ВКонтакте», например) (см. рис. 3).

Качественный медиаконтент требует не только хорошей идеи и воплощения, но и соответствия ожиданиям целевой

Рис. 3. Время выхода в Интернет

аудитории. Поэтому конкурировать с развлекательным контентом антитеррористические информационно-пропагандистские материалы практически не могут. Повысить ценность профилактики для молодежи помогают форматы, вовлекающие ее в создание публикаций: например, онлайн-фестивали социального медиаконтента, онлайн-акции антитеррористического и антиэкстремистского характера.

Четвертая группа проблем — органы исполнительной власти на местах практически не привлекают к информационно-пропагандисткой работе общественные организации и НКО. С принятием закона о добровольческой деятельности в 2018 году общественные движения получили импульс к взрывному развитию общественных движений, в том числе религиозных объединений, землячеств, киберволонтерских организаций Анализ отчетов 58 субъектов Российской Федерации показал, что потенциал НКО органами исполнительной власти не используется. Отдельные примеры успешного сотрудничества в области формирования антитеррористического сознания у населения есть в Ростовской, Белгородской областях и Пермском крае.

Пятая группа проблем, с которыми сталкиваются органы исполнительной власти субъектов РФ, связана с отсутствием четких критериев оценки информационного воздействия антитеррористической пропаганды на молодежь и население России в целом. Цель действующего Комплексного плана — это повышение эффективности противодействия идеологии терроризма. В многочисленных рекомендациях федеральных органов исполнительной власти и методических материалах представлены разрозненные шкалы оценок медиавоздействия или социального воздействия. Эффективным решением данной группы проблем может стать развитие медиаисследовательского направления в регионах.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проблемное поле реализации информационно-пропагандистских мер противодействия идеологии терроризма связано со слишком широкой трактовкой тематики антитеррористических мероприятий и материалов, преобладанием традиционных форматов донесения информации целевой аудитории, распространением созданных антитеррористических материалов, отсутствием налаженного взаимодействия в рамках информационно-пропагандисткой работы органов исполнительной власти на местах с общественными организациями и НКО, отсутствием четких критериев оценки информационного воздействия антитеррористической пропаганды на молодежь и население России в целом. Решение проблемных вопросов, связанных с информационно-пропагандистской работой и формированием антитеррористического сознания, становится актуальной задачей на ближайшие два года. От осознания и устранения этих болевых точек напрямую зависит эффективность реализации Комплексного плана в целом.

Литература и ссылки:

1. Комплексный план [Электронный ресурс] // URL: http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii.html (дата обращения 1.04.2020).

2. Порядок организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы [Электронный ресурс] // URL: http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/poryadok-organizacii-i-koordinacii.html (дата обращения 1.04.2020).

3. Сборник практик реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://fadm.gov.ru/documents/download/959/ (дата обращения 1.04.2020).

4. Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей [Электронный ресурс]// URL: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/029/934/original/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%BE_%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B0_%D0%B7%D0%B0_2018_%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf?1553760938

5. Сайт Кемеровского государственного университета [Электронный ресурс] // URL: https://kemsu.ru/news/3562-v-kemgu-startovali-prosvetitelskie-lektsii-posvyashchyennye-voprosam-tolerantnosti-i-profilaktiki-ek/ (дата обращения 1.04.2020).

6. Сайт ГАПОУ «Брянский медико-социальный техникум имени академика Н. М. Амосова» [Электронный ресурс] // URL: http://amosov.brkmed.ru/ (дата обращения 1.04.2020).

7. Сайт Вологодского МУДО «Дворец творчества детей и молодежи» [Электронный ресурс] // URL: http://dtdm.edu.ru/ (дата обращения 1.04.2020).

8. Сайт СОГБПОУ «Ярцевский индустриальный техникум» [Электронный ресурс] // URL: http://yarcevskiytehnikum.ru/zmu.php?sphrase_id=23609 (дата обращения 1.04.2020)

9. В ВлГУ обсудили проблемы региональной и глобальной безопасности [Электронный ресурс] // URL: http://www.vlsu.ru/index.php?id=140&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=6098 (дата обращения 15.05.2020).

10. Материалы для подготовки информации муниципальными органами управления образованием ЯО по реализации Программы информационной безопасности детей и молодежи за 1 квартал 2020 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.edu.yar.ru/safety/] (дата обращения 1.05.2020).

11. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html (дата обращения 15.05.2020).

12. Материалы форума «Безопасность в науке и образовании» — 2019 [Электронный ресурс] // URL: forum.niisva.ru (дата обращения 1.05.2020).

13. Отчет Федерального агентства по делам печати и массовым коммуникациям [Электронный ресурс] // URL: http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2019/pechat1.html (дата обращения 24.04.2020).

14. Отчет Федерального агентства по делам печати и массовым коммуникациям [Электронный ресурс] // URL: http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2019/teleradio.html (дата обращения 24.04.2020).

15. Аудитория Рунета выросла на 7 % за три года [Электронный ресурс] // URL: https://mediascope.net/news/1035826/ (дата обращения 24.04.2020).

Образовательные программы как позитивная практика подготовки кадров в области профилактики терроризма и экстремизма. Типовые программы Минобрнауки России. Опыт НЦПТИ

Нерсисян Георгий Ваникович – заместитель начальника отдела Департамента молодежной политики Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, г. Москва

Валитова Елена Рашидовна – младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, **г. Ростов-на-Дону**

Разработка и совершенствование программ повышения квалификации специалистов, занимающихся противодействием идеологии терроризма и экстремизму, является актуальной сферой исследований.

По результатам проведенной в 2016 году оценки качества программ повышения квалификации различных категорий граждан в сфере противодействия идеологии экстремизма, терроризма и патриотического воспитания молодежи был сформулирован вывод о содержательности и практичности такого рода программ ДПО. Проблемная структура осуществленного анализа основывалась на таких критериях, как доступность и мобильность программ, выявление и дифференциация потребностей обучающихся, актуальность и вариативность содержания, четкость формулировок, соответствие целеполагания планируемым результатам, использование современных информационных технологий и реализация проектной научно-исследовательской и практико-ориентированной деятельности [1].

Основываясь на полученной оценке, позитивной практикой можно считать те программы, в которых: 1) цель и задачи программы ДПО четко сформулированы и коррелируют с получаемыми результатами обучения; 2) результаты измеримы, поскольку определен перечень компетенций, которые формируются/совершенствуются в процессе обучения, и даны критерии оценки; 3) основанием программы является актуальная нормативно-правовая база по тематике; 4) тематическое содержание отражает федеральный уровень проблемы и учитывает региональные особенности; 5) учтены особенности профессиональной деятельности и базовый уровень подготовки каждой категории обучающихся; 6) использованы четкие формулировки в названии и содержательной части программы ДПО, имеется нацеленность на профессиональную деятельность органов исполнительной власти с учетом рассматриваемой проблематики; 7) итоговая аттестация соответствует предъявляемым требованиям: освоение краткосрочных программ повышения квалификации (16–72 академических часа) должно завершаться итоговой аттестацией в форме тестирования, а среднесрочных программ (108 академических часов) – в виде написания и защиты итоговой работы [1].

Основная цель обучения в данной сфере – это формирование уровня квалификации специалистов сферы, способных своей деятельностью на местах организовать профилактические меры, предписываемые соответствующими документами (в первую очередь Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы); организовать профилактику, которая отвечает актуальным угрозам экстремизма и идеологии терроризма с учетом их проникновения в сеть Интернет, а также донесение обучающимся понятного единого механизма реагирования на те или иные угрозы, обеспечение методической и экспертной базой, к которым можно обращаться при возникновении трудностей.

В 2019 году по поручению Министерства науки и высшего

образования Российской Федерации преподаватели Пятигорского государственного университета разработали комплект образовательных программ длительностью 72 академических часа, предназначенных для использования в качестве типовых при разработке собственных программ повышения квалификации в сфере противодействия идеологии терроризма: 1) «Профилактика терроризма», предназначенная для сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по профилактике терроризма; 2) «Реализация мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации» для государственных и муниципальных служащих, ответственных за реализацию Комплексного плана в субъектах Российской Федерации; 3) «Деятельность органов государственной и муниципальной власти по противодействию терроризму» для педагогических работников образовательных организаций, участвующих в обучении сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по профилактике терроризма.

В конце 2019 года данные программы были направлены в учебно-методические центры по профилактике терроризма, созданные на базе федеральных университетов, для использования в педагогической деятельности.

Целью первой программы является обучение слушателей вопросам понимания феномена терроризма и его современных проявлений, а также принципов, правовых основ, организационных форм и методов деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации.

Программа имеет ряд преимуществ: формирует правильное понимание того, какую роль и место занимают органы государственного и муниципального управления в реализации задач противодействия терроризму в Российской Федерации; формирует компетенции по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) и мест массового пребывания людей; разъясняет особенности организации и проведения воспитательных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на развитие у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма с иллюстрацией опыта уже реализованных мероприятий; способствует выработке морально-психологической устойчивости, дипломатичности и инициативности специалистов. Однако в ней не освещен такой важный аспект организации профилактики идеологии терроризма, как превентивная работа в сети Интернет.

Целью программы «Реализация мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации» является формирование у государственных и муниципальных служащих, ответственных за реализацию данного документа в субъектах, умений и навыков в области реализации мероприятий, предписываемых Комплексным планом. Это направление подготовки, содержащее разъяснение пунктов Комплексного плана, помогающее овладеть навыками организации и реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма, предписываемых документом, является крайне востребованным и малоосвещенным другими источниками. Уникальным является блок с пояснениями о требованиях к структуре и содержанию отчетов об исполнении мероприятий Комплексного плана, а также блок с разъяснением функций должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, на которых возложено непосредственное руководство работой по исполнению мероприятий Комплексного плана (цели и задачи их деятельности, вопросы взаимодействия между различными организациями в целях эффективного исполнения мероприятий Комплексного плана). Тем не менее в этой программе тоже не уделяется внимание узкоспециализированной теме эффективного интернет-присутствия в рамках профилактики идеологии терроризма, нет пояснений относительно информационного сопровождения профилактических мероприятий, способов качественной оценки реализуемой профилактической деятельности в рамках исполнения Комплексного плана.

Целью ДПО «Деятельность органов государственной и муниципальной власти по противодействию терроризму» является передача знаний педагогическим работникам, занимающимся обучением сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В учебную программу включены такие важные аспекты, как организация и проведение мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, рассматриваются информационные ресурсы, используемые в целях информационно-аналитического обеспечения деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму.

Описанный комплекс программ имеет много достоинств и целостно освещает систему профилактики идеологии терроризма в современной России.

При подготовке и повышении квалификации специалистов в данной сфере важно также учитывать особенности сети Интернет, которая является сейчас не только основной средой коммуникации молодежи, но и основным каналом воздействия на них со стороны представителей радикальных идеологий. Очевидно, что вопросы организации эффективной профилактической работы в интернете будут становится актуальнее с каждым годом. Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» разработаны программы повышения квалификации в сфере подготовки специалистов по профилактике экстремизма и идеологии терроризма.

Программы практикоориентированные, поскольку деятельность НЦПТИ сосредоточена на особенностях профилактической работы в интернете.

Начиная с 2017 года коллектив НЦПТИ в рамках действующей лицензии на осуществление образовательной деятельности разработал несколько образовательных программ дополнительного профессионального образования, направленных на повышение квалификации специалистов по информационной безопасности, специалистов по реализации государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, специалистов образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. Обучение по программам прошли более 200 человек из Ростовской, Белгородской, Челябинской областей, Москвы, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия-Алания, Краснодарского и Ставропольского краев.

Ключевыми направлениями подготовки являются:

– организационно-управленческие методы профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, в том числе в сети Интернет;

– предотвращение вовлечения молодежи в деятельность деструктивных организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации;

– эффективные методы формирования неприятия идеологии терроризма в молодежной среде через донесение законодательных норм Российской Федерации и пропаганду традиционных ценностей;

– создание полезного контента, способного заместить контент деструктивных организаций, а также его распространение в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Каждое из перечисленных направлений представляет собой полноценный модуль в структуре образовательных программ длительностью от 16 до 108 академических часов.

Кроме того, отдельные навыки, например, по выявлению противоправного контента в сети Интернет, требуют практики и отработки, что и реализуется в рамках отдельных практических занятий.

Блок обучения, который направлен на формирование у специалистов, повышающих квалификацию, знаний в области последних изменений законодательства и права, включает подробный разбор судебной практики по делам об экстремизме и пропаганде идеологии терроризма в отношении лиц от 14 лет. Данный блок, по опыту НЦПТИ, является обязательным и для руководителей образовательных организаций, и для педагогов, т. к. погружает слушателей в проблематику рассматриваемого вопроса и позволяет оценить ее масштабность.

Практические умения активно тренируются участниками обучения как самостоятельно, при поддержке лекторов, так и в групповой работе по методу case-study. Данный тип активного обучения заключается в описании ситуации, которая реально возникала или может возникнуть в процессе деятельности, и требует от обучающегося предложить решение представленной ситуации.

Отдельный проектный блок позволяет слушателям на практике реализовать полученные знания, умения и навыки и сформировать ими план работы в рамках своих обязанностей либо оценить недостающие элементы системы и суметь внедрить их в работу.

Одним из востребованных модулей является оценка эффективности проводимых мероприятий, поскольку федеральные и региональные органы исполнительной власти ежегодно отчитываются аппарату Национального антитеррористического комитета статистическими данными: количеством проведенных мероприятий, их охватом.

В рамках проектного подхода НЦПТИ сформирована многоаспектная качественная оценка деятельности по профилактике:

– социальное воздействие на целевую аудиторию усилий по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде;

– оценка информационной кампании по сопровождению данной деятельности в первую очередь в сети Интернет;

– оценка обратной связи от целевой аудитории.

Блоки теории и практики в курсах НЦПТИ включают не только алгоритмы и рекомендации, но и рассмотрение опыта отдельных образовательных организаций в области построения системы профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Первой в НЦПТИ была разработана и реализована образовательная программа «Профилактика экстремизма и идеологии терроризма и других информационных угроз в молодежной среде посредством сети Интернет» (72 академических часа) специально для регионального общественного движения Ростовской области «Интернет без угроз» в 2017 году. Всего в рамках данного курса было проведено пять потоков обучения, один из них в онлайн-формате.

При разработке учебного курса и концепции движения «Интернет без угроз» сотрудники НЦПТИ изучили и учли критические замечания к деятельности киберволонтерских организаций подобного рода, что позволило разработать четкие требования к подготовке киберволонтеров [2].

Основной задачей обучения в этом случае была передача добровольцам накопленного опыта в области поиска противоправного контента в виде унифицированных инструкций по поиску материалов, связанных с распространением идеологии терроризма и экстремизма, деструктивных явлений в молодежной среде (например, распространение наркотических средств, суицидальный контент), не затрагивающих политических настроений граждан.

Будущие участники обучения проходили предварительное анкетирование, к обучению были допущены совершеннолетние соискатели с активной гражданской позицией (участвовали в волонтерских проектах ранее) и те, чья профессиональная деятельность связана с социологией, психологией, педагогической деятельностью, информационными технологиями.

Учебный план образовательного очно-заочного 72-часового курса предполагал двухнедельное обучение и состоял из следующих блоков:

– основы информационной безопасности в сети Интернет;

– изучение правовых основ информационного противодействия противоправному контенту в законодательстве Российской Федерации;

– изучение специальных теоретических знаний и практических умений по обеспечению результативности мероприятий по созданию и распространению материалов, направленных на профилактику информационных угроз в сети Интернет;

– исследование видов и форм распространения противоправного контента в интернете;

– изучение методов безопасного поиска в открытых источниках информации в сети Интернет;

– изучение особенностей поиска информации на базе различных видов информационных ресурсов;

– изучение навыков эффективной коммуникации в сети Интернет;

– знакомство с видами, практикой создания и распространения позитивного контента;

– изучение методов проектной работы в команде и эффективной проектной деятельности в социальной сфере в сети Интернет и молодежной среде.

Важно отметить, что проектные работы участников являются не просто элементом аттестационного итогового контроля, – это проекты, которые реализуются участниками движения «Интернет без угроз» после прохождения обучения, помимо выполнения волонтерской работы в сети Интернет.

На протяжении всего времени НЦПТИ поддерживает связь со всеми участниками движения «Интернет без угроз». Сотрудники НЦПТИ осуществляют не только обучение, но координируют и сопровождают деятельность участников этого движения после выпуска.

Потребность в обучении выявлению противоправного контента есть не только у киберволонтеров, но и у специалистов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизму (то есть у более подготовленной аудитории). Именно для данной целевой аудитории сотрудники НЦПТИ разработали программу «Выявление противоправного контента и организация профилактики распространения экстремизма в сети Интернет» (16 академических часов).

Данная программа позволит слушателям решить следующие задачи:

– повышение уровня информационной грамотности специалистов из различных сфер, работающих с молодежной аудиторией;

– ознакомление представителей органов исполнительной власти федерального и регионального уровня, сотрудников образовательных, молодежных, общественных и других организаций с законодательной базой противодействия терроризму и экстремизму;

– обучение методам выявления и блокировки противоправного контента в сети Интернет;

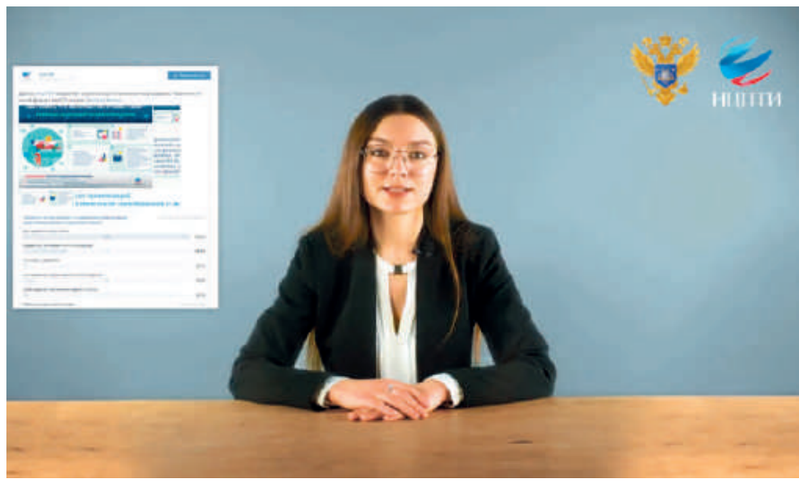
– обучение основам проектной работы в сфере профилактики экстремизма и идеологии терроризма.

Изучение курса предусматривает прохождение лекционных и практических форм занятий (кейсы, групповая работа – половина рабочего времени основана на практике). Преиму-

ществом данной программы является рассмотрение не только экстремизма и идеологии терроризма, но и других актуальных информационных угроз (распространение информации о скулшутинге, суицидального контента и др.). Также каждый слушатель получает рабочую тетрадь с перечнем ключевых слов и алгоритмом его обновления для выявления разного вида противоправного контента, кейсами, нормативно-правовой базой по теме и другими материалами, которые можно использовать в своей работе.

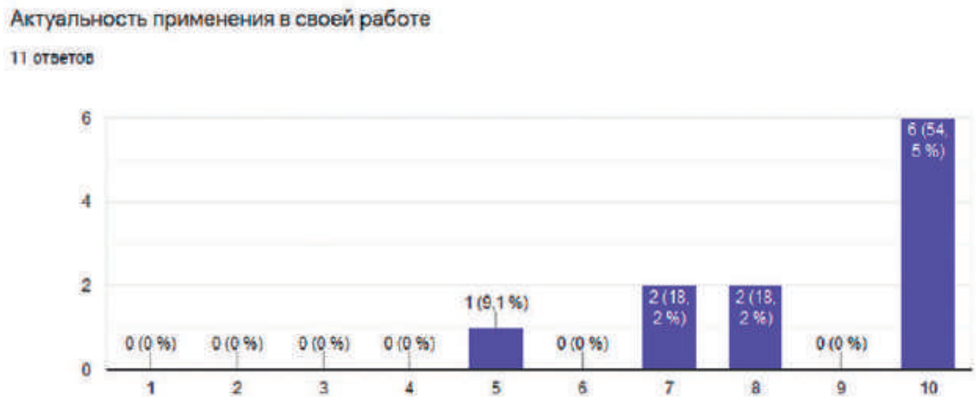
По поручению Минобрнауки России и аппарата НАК курс «Выявление противоправного контента и организация профилактики распространения экстремизма в сети Интернет» переводится в онлайн-формат для повышения доступности слушателям из различных регионов Российской Федерации. Преимуществом онлайн-курса является гибкость при прохождении и отсутствие временно-географической привязки с сохранением полноценного доступа к базам знаний НЦПТИ, как и при очном обучении. Старт онлайн-платформы запланирован на вторую половину 2020 года.

Также в настоящее время разрабатывается программа ДПО по противодействию идеологии терроризма и экстремизму в Российской Федерации, рассчитанная на 108 академических часов. В рамках нее, кроме собственно противодействия идеологии терроризма и экстремизму, будут рассмотрены такие блоки, как исследование истории изучения и современные подходы к определению феноменов терроризма и экстремизма, рассмотрение функций органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления в противодействии терроризму и экстремизму, а также роли общественного сектора в сфере противодействия идеологии терроризма. Итоговая ат-

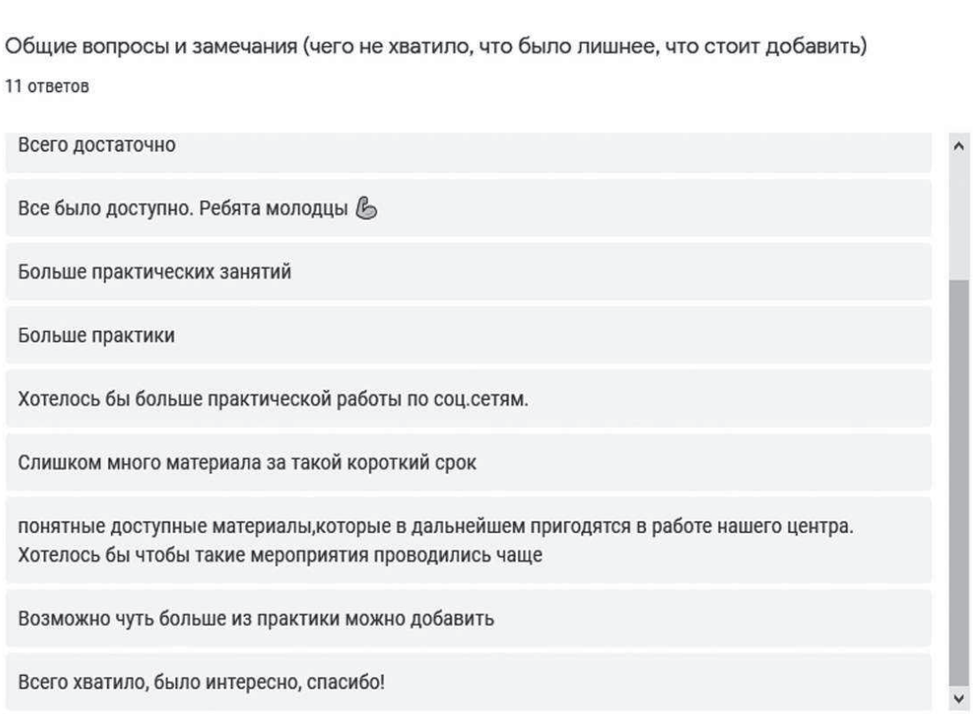

тестация будет проводиться в форме защиты проектов.

После завершения каждой образовательной программы сотрудники НЦПТИ проводят анонимное онлайн-анкетирование слушателей, чтобы получить обратную связь. Результаты опроса, с одной стороны, стабильно демонстрируют высокую оценку проводимой работы, а с другой стороны, что особенно ценно, позволяют совершенствовать содержание программ. Последний опрос, проведенный после выездного обучения специалистов в Республике Северная Осетия-Алания, показал следующее (см. рис. 1–3):

Таким образом, можно заключить, что образовательные программы НЦПТИ являются востребованными и практико-ориентированными, результаты опросов обучившихся позволяют говорить о пользе и эффективности данных программ.

Возвращаясь к обозначенным в начале статьи критериям оценки качества программ ДПО в данной сфере, можно констатировать соответствие данным параметрам представленных образовательных программ, разработанных по поручению Министерства науки и высшего образования Российской Федерации преподавателями Пятигорского государственного университета и сотрудниками НЦПТИ, что позволяет считать их успешной практикой в процессе подготовки кадров в сфере профилактики терроризма и экстремизма.

Литература:

1. Мухаметзянова Ф. Ш., Гильмеева Р. Х. Организация мониторинга дополнительных образовательных программ в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116). С. 9–10.

2. Брайко Д. Н., Чунин А. С. Реализация образовательной программы регионального общественного движения «Интернет без угроз» как инструмент методического сопровождения деятельности кибердобровольцев // Обзор.НЦПТИ. 2018. № 4 (15). С. 26.

Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия

Болдырев Евгений Вячеславович — кандидат педагогических наук, начальник отдела Департамента молодежной политики Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, г. Москва

Гонтаренко Надежда Николаевна — аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Невозможно сегодня представить молодое поколение без интернета. Создавая свои сообщества в глобальной сети по интересам, полу, верованиям и не только, молодые люди реализуют как фундаментальную человеческую потребность в социализации, так и транслируют свои установки и ценности миру. В последнее десятилетие российский социум столкнулся с негативными процессами, проявляющимися в социальных сетях: пропаганда экстремистских идей, вербовка в террористические организации, призывы к антиправительственным митингам, неофашисткие сообщества и т. д. Государственные органы и различные некоммерческие организации ведут борьбу с проявлениями экстремизма в интернет-пространстве. Актуальность анализа основных проявлений экстремизма молодого поколения в популярных социальных сетях обуславливает и тот факт, что, изучая и осознавая правила и законы «виртуального» мира современного молодого человека, общество будет готово принять и ус-

транить вызовы и угрозы для будущих поколений.

Молодежь выступает как социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками, имеющая особые социальные роли и статусы в обществе. Главным фактором дифференциации этой группы населения от других слоев, принято считать возрастной ценз, который различен для каждой страны: как правило, низшая возрастная граница молодежи – 12–15 лет, средняя – 16–24, высшая – 25–36 лет. В нормативных правовых документах Российской Федерации под молодежью понимаются граждане в возрасте от 14 до 30 лет [1, с. 2]. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2019 году в России проживали 24,3 млн молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет – это 16,5 % от общего числа населения страны [2, с. 75].

Ценностные ориентиры молодого поколения являются ядром формирования общественного сознания и характеризуются динамичностью сформированных представлений и образов, оригинальностью или экстремальностью поведения молодых людей [3, с. 72]. Именно эти наиболее значимые характеристики молодежи формируют ее склонность к экспериментам и креативности, транслируемых посредством сообществ в социальных медиа и вызывающих сильное порицание и отчуждение старшего поколения [4, с. 197].

В настоящее время, согласно данным социологических исследований [5, 6, 7], популярные социальные сети (Facebook, Twitter, «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram и др.) и мессенджеры (WhatsApp, Telegram и др.) являются как мощнейшим интегративным ядром для молодого поколения, так и крупнейшими площадками в мире по распространению экстремизма.

Социальную сеть в качестве интернет-ресурса можно охарактеризовать как интерактивный многопользовательский веб-сайт, который обладает рядом следующих обязательных качеств:

– по большей части содержание социальной сети создается непосредственно пользователями сайта;

– социальные медиа представляют собой автоматизированную среду, в которой одни пользователи создают связи с другими (установление дружеских связей) или между группами людей, связанными каким-либо признаком либо схожими интересами;

– у пользователей имеется возможность получения информации об объектах, существующих в данной среде, социальных связях между ними;

– пользователям доступны функции коммуникации с другими пользователями и социальными объектами [8, с. 652].

Выбор социальной сети во многом зависит от возраста. По данным исследования ВЦИОМ [5], «ВКонтакте» и Instagram можно отнести к сообществам с перевесом молодежи до 18 лет.

По данным совместного исследования Google и Ipsos [9], пользователи от 13 до 24 лет – первое цифровое поколение, чье взросление происходит неразрывно от технологий, они проводят в сети значительно больше времени, чем пользователи 25–34 лет. В частности, в социальных сетях, за просмотром видео и онлайн-играми (см. рис 1).

Молодые пользователи всегда на связи. Основным каналом коммуникации для них являются социальные сети, среди которых самые популярные – «ВКонтакте» и YouTube. 27 % россиян 13–24 лет проводят в социальных сетях более 5 часов в день, а четверть из них проверяют обновления каждые 30 минут.

Интересно, что пользователи от 18 до 24 лет в среднем

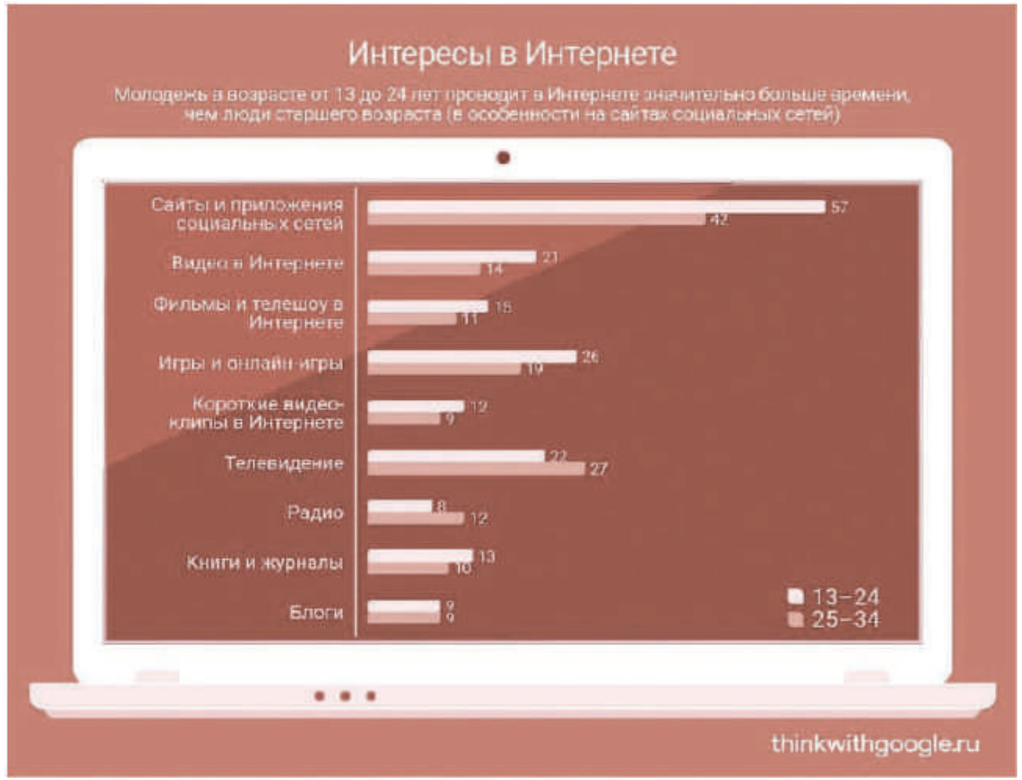

Рис. 1. Возрастное ранжирование интересов молодежи в сети Интернет, % [9]

Рис. 2. Ранжирование по возрасту активности молодежи в социальных сетях, % [9]

проводят в социальных сетях больше времени, но именно подростки (69 %) чувствуют необходимость немедленно реагировать на все обновления и новые сообщения. Им важно не упустить момент и находиться в постоянном социальном взаимодействии. А для выражения чувств и эмоций 61 % из них используют особый язык – стикеры, видео, гифки и эмодзи.

В целом молодое поколение не ограничивается проверкой обновлений ленты, а активно участвует во всем происходящем. К примеру, подростки активнее других лайкают и комментируют посты своих друзей, размещают собственные видео, а также комментируют публикации лидеров мнений и блогеров (см. рис. 2).

Еще одна важная характеристика пользователей от 12 лет и до 34: они визуалы. Онлайн-видео становятся для них главным источником не только развлечений, но и быстрых ответов на вопросы. Так, четверть пользователей в возрасте от 13 до 24 лет используют YouTube для поиска релевантных ответов, которые возникают в различных ситуациях. Вначале подростки отдают предпочтение развлекательному контенту, но по мере взросления пользователи начинают больше смотреть практические видео, например, посвященные получению новых навыков или обзору товаров и брендов (см. рис. 3).

Социальные медиа активно используются как платформа для размещения экстремистских материалов, воздействующих на сознание граждан и в первую очередь молодежи. Так, члены экстремистских движений и групп активно пользуются возможностью распространять свою идеологию и убеждения с помощью интернет-ресурсов, численность аудитории которых может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие способы воздействия на молодежное сознание сравнимы с потенциалом традиционных СМИ, только не контролируемых государством и обществом. Под видом обмена мнениями в интернете экстремисты могут вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать количество «сочувствующих», используя в своих целях несформировавшееся сознание молодого поколения. В России проблема распространения экстремизма посредством сети Интернет рассматривается как проблема

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие видео в Интернете смотрите чаще?», % [9]

общегосударственного значения и угроза национальной безопасности.

Интернет-пространство способствует конспирации, что играет на руку молодежному экстремизму и дает большую свободу для маневров. Интегрировавшись в пространство виртуальной реальности, экстремисты в значительной мере смогли обезопасить себя от социальных санкций, существующих в реальности. Возможность совершения киберпреступлений, высокий потенциал сокрытия истинного лица преступников в глобальной сети, несовершенство законодательства, отсутствие взаимопонимания между Россией и зарубежными странами в данном вопросе (прежде всего Великобританией и США) существенно облегчило экстремистам осуществление их деятельности.

В ходе различных исследований и анализа групп и пабликов социальной сети «ВКонтакте» до ужесточения наказания за экстремистские действия и принятия «пакета Яровой» было установлено, что 30 % контента социальной сети имело признаки политического экстремизма; 65 % — этнополитического и 5 % — признаки религиозно-политического экстремизма [10].

Так, с 2014 года список запрещенных групп в социальной сети «ВКонтакте», содержащих призывы к массовым беспорядкам, к осуществлению экстремистской деятельности, организации незаконных военных формирований, вербовке военных наёмников, основной охват аудитории которых был представлен молодыми людьми в возрасте от 12 лет, пополнили такие сообщества, как: «Misanthropic Division RUS» (пропаганда крайней формы ненависти к человеку и системе человеческих ценностей, популяризация убийства как проявления мизантропии), «Телеканал ДЖИХАД» (организация экстремистского сообщества, пропаганда воинствующего ислама, религиозной нетерпимости), «ΨАНТИКАЦАПІВСЬКИЙ РУХ УКРАЇНИΨ» (унижение человеческого достоинства по национальному, социальному, религиозному признакам, призыв к свержению конституционного строя, захвату государства), «Націоналіст» (пропаганда шовинизма, ксенофобии, унижение человеческого достоинства по национальному признаку), «Національна Гвардія» (координация действий вооружённых формирований, вербовка военных наёмников, организация финансирования военных формирований), «Time for Terror» (организация террористической деятельности, методическое сопровождение организации террористических актов), «CNП» (организация экстремистского сообщества) и множество других [11].

По данным «Центра мониторинга молодёжной среды» [12] в социальной сети «ВКонтакте» ежедневно регистрируется около 5 интернет-формирований, пропагандирующих деструктивную идеологию — это молодежные сообщества и «группы смерти», воспевающие культ самоубийства (аналоги и копии сообществ «Синий кит», «Разбуди меня в 4.20», «Тихий дом», «Я в игре», f57, f58, «Рина», «Няпока», «50 дней до моего...» и другие); более 100 групп, посвящённых скулшутингу[1] (расстрел в Керчи 2018 года, подготовка несовершеннолетними жителями Керчи теракта в феврале 2020 года); также популярны сообщества, осуществляющие травлю, так называемый кибербуллинг; группы опасного досуга, такие как «Беги или умри», «Заброшенки», «Зацеперы», «Анорексичные» и многие другие. И таких сообществ только в социальной сети «ВКонтакте» более 2,5 тысяч, в них состоят почти 35 млн активных пользователей.

С начала 2017 года по обвинению в пропаганде терроризма и экстремизма в Twitter было приостановлено почти 300 тыс. аккаунтов. Всего с августа 2015 года компания заблокировала 935,9 тыс. страниц [13].

Мессенджер Telegram с 2016 года блокируют каналы, в которых «ведётся пропаганда терроризма», а также «распространяются инструкции по изготовлению взрывчатых веществ и пособия по ведению диверсионной работы» [14].

[1] School shooting — это вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на школьников внутри учебного заведения.

В настоящее время среди приоритетных задач в рамках противодействия экстремизму выделяют информационно-психологическое противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. На территории Российской Федерации созданы центры противодействия экстремизму и терроризму в интернете и центры мониторинга, такие как Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды [15], Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) [16] и многие другие, активно сотрудничающие с Роскомнадзором, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Министерством просвещения Российской Федерации, силовыми ведомствами.

Так, Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды выявляет информацию, касающуюся детского суицида, кибербуллинга, распространения криминальной субкультуры и других деструктивных тенденций в молодёжной среде.

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) осуществляет активное противодействие распространению

идеологии терроризма и экстремизма, совершенствование работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий в сети Интернет, привлечению молодежи и студентов к разработке теоретических и методологических основ противодействия идеологии терроризма. При поддержке НЦПТИ создано уникальное общественное движение по работе с молодежью – проект «Интернет без угроз» [17], направленный на развитие гражданского самосознания пользователей сети Интернет, на распространение полезного контента и помощи правоохранительным органам в вопросах, связанных с поиском противоправного контента (см. рис. 4).

Молодое поколение тоже не остается в стороне: обучается и объединяется в сообщества, чтобы блокировать противоправную информацию в социальных сетях [18].

Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод о том, что современная молодежь формирует свои установки и ценности посредством общения и получения информации в социальных сетях. Понимая это, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание молодых граждан, используя социальные сети и возможности информационной коммуникации в мессенджерах, что подтверждается статистическими данными и анализом материалов средств массовой информации. Социальные медиа позволяют размещать материалы разного жанра, а также быстро их распространять методом снежного кома или же цепной реакции, через репост, что обеспечивает охват относительно большой аудитории за очень короткое время.

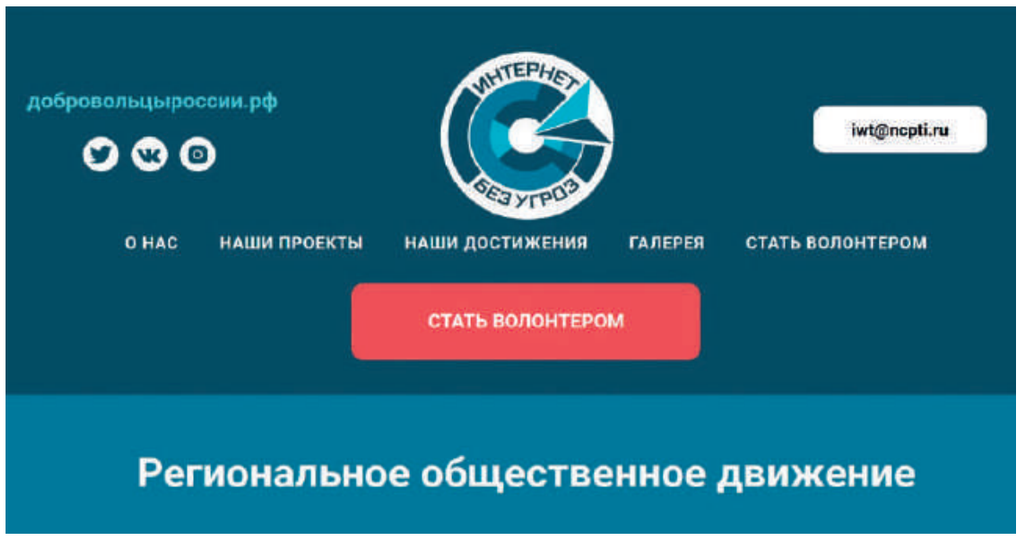

Рис. 4. Проект «Интернет без угроз» [17]

В рамках мер противодействия экстремизму в социальных сетях и мессенджерах государственными органами и некоммерческими организациями (НЦПТИ, Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды и другими) осуществляется большая работа по различным направлениям: разработка и совершенствование законодательной базы, направленной против использования интернета в экстремистских и террористических целях; информационное противодействие молодежному экстремизму посредством интернет-мониторинга (региональный проект «Интернет без угроз»), позволяющего в режиме реального времени осуществлять компьютерный контент-анализ, лингвистический анализ текстовых потоков, содержащих различные материалы экстремистского характера.

Литература и ссылки:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 25.04.2020).

2. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. 549 с. [Электронный документ]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19.pdf (дата обращения: 25.04.2020).

3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социология молодежи. Учебное пособие. М.: МИИТ, 2009. С. 71–74.

4. Гонтаренко Н. Н. Ценностные ориентации молодежи Юга России как социальный ресурс преодоления инерционности // Актуальные вопросы экономики и социологии: сборник статей по материалам XV Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. С. 196–201.

5. ВЦИОМ: Социальные сети: кто туда ходит и зачем? [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1457 (дата обращения: 25.04.2020).

6. Пользователи соцсетей в России: статистика и портреты аудитории. [Электронный ресурс]. URL: https://rusability.ru/internet-marketing/polzovateli-sotssetej-v-rossii-statistika-i-portrety-auditorii/ (дата обращения: 25.04.2020).

7. Тренды русскоязычных соцсетей – 2019. Исследование. [Электронный ресурс]. URL: https://rusability.ru/news/trendy-russkoyazychnyh-sotssetej-2019-issledovanie/ (дата обращения: 25.04.2020).

8. Воронкин А.С. Социальные сети: Эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. № 1 (17). С. 650–676.

9. Молодёжь Рунета: активность, соцсети, отношение к брендам. Исследование. [Электронный ресурс]. URL: https://rusability.ru/news/molodyozh-runeta-aktivnost-sotsseti-otnoshenie-k-brendam-issledovanie/ (дата обращения: 25.04.2020).

10. Экстремизм в современном интернет-пространстве. [Электронный ресурс]. URL: https://infourok.ru/ekstremizm-v-sovremennom-

internet-prostranstve-3345747.html (дата обращения: 25.04.2020).

11. Перечень выявленных экстремистских групп. [Электронный документ]. URL: http://lawinrussia.ru/content/perechen-vyyavlennyh-ekstremistskih-grupp (дата обращения: 25.04.2020).

12. Газета.Ru: «Угроза очень серьёзная». [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/15_a_12185557.shtml (дата обращения: 25.04.2020).

13. Twitter блокирует аккаунты за экстремизм. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rotfront.su/twitter/ (дата обращения: 25.04.2020).

14. Запретить распространение экстремистской информации в Telegram. [Электронный ресурс]. URL: https://www.the-village.ru/village/city/situation/232679-telegram (дата обращения: 25.04.2020).

15. Официальный сайт «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды». [Электронный ресурс]. URL: http://www.cism-ms.ru/ (дата обращения: 25.04.2020).

16. Официальный сайт «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ). [Электронный ресурс]. URL: https://ncpti.su/ (дата обращения: 25.04.2020).

17. Проект «Интернет без угроз». [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90aeeabmbb9bbqrgtet.xn--hlajgms.xn--plai/#rec115307231 (дата обращения: 25.04.2020).

18. Ростовская молодежь объединилась в сообщества для бана экстремизма. [Электронный ресурс]. URL: https://rostovgazeta.ru/news/incident/24-11-2019/rostovskaya-molodezh-ob-edinilas-v-soobschestva-dlya-bana-ekstremizma (дата обращения: 25.04.2020).

19. Аналитический обзор: «Каждому возрасту – свои сети». [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691 (дата обращения: 25.04.2020).

20. Поиск Топ-групп ВКонтакте. [Электронный ресурс]. URL: https://vktoppost.ru/ (дата обращения: 25.04.2020).

21. РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e4bbe009a7947a300e4f7bc (дата обращения: 25.04.2020).

22. Соцсети в России – 2019. [Электронный документ]. URL: http://files.runet-id.com/2018/rif/presentations/18apr.rif18-zal-4.15-30--boyarskiy.pdf (дата обращения: 25.04.2020).

23. Страны-лидеры по количеству пользователей «Instagram» на январь 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.statista.com/statistics/578364/countries-with-most-instagram-users/ (дата обращения: 25.04.2020).

24. ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ obschestvo/4218138 (дата обращения: 25.04.2020).

Восприятие молодежью экстремистских идеологий в образовательной среде на примере ЮФО и СКФО: анализ результатов социсследования

Куценко Максим Викторович – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, аспирант Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Проблема экстремизма как формы социального насилия в Российской Федерации занимает достаточно актуальную позицию на протяжении последних 10 лет. Подробную динамику можно проследить на портале правовой статистики на сайте генеральной прокуратуры Российской Федерации [1].

Следует отметить, что возросший уровень преступлений экстремистской направленности актуализировал перед мировым сообществом важнейшие проблемы по обеспечению функционирования способов противодействия этому явлению.

Особая опасность угроз экстремизма и противодействие экстремизму как одно из ведущих направлений государственной правоохранительной деятельности уже неоднократно признавались на высшем уровне [2].

Экстремистская деятельность способна создать реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягая на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации.

Полагаясь на уровень повсеместного проникновения различных электронных каналов распространения информации в обыденную жизнь, необходимо констатировать, что влиянию экстремистских идеологий сейчас может быть подвержен представитель любой возрастной категории, однако специфика поведения молодежи в интернете и открытость молодежи новой информации актуализирует проблему возможной подверженности данной возрастной категории экстремистским идеологиям.

Признание масштабов проблемы экстремизма иллюстри-

рует факт того, что ей отводится отдельное место в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [3].

Учитывая постоянно возрастающую актуальность проблемы распространения экстремистских идеологий, в частности в молодежной среде, а также в рамках исполнения государственного задания Минобрнауки и во исполнение пункта 4.3.1 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг., Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет было проведено социологическое исследование, целью которого стало изучение отношения молодежи к проблеме экстремизма. К задачам исследования было отнесено:

- выявление отношения респондентов к идеологии экстремизма;
- определение отношения студентов к нормам регулирования за распространение экстремистских материалов;
- выявление уровня знаний студентов относительно правовых антиэкстремистских мер предпринимаемых государственными структурами Российской Федерации.

В процессе исследования были актуализированы следующие гипотезы:

1. У молодежи наблюдается типичная оценка экстремистской деятельности.

2. Отношение молодежи к экстремизму мало отличается от общепринятых в обществе взглядов.

3. Молодежь определяет свою возрастную группу, как наиболее подверженную экстремистским идеологиям.

4. Студенты знакомы с мерами регуляции распространения экстремистских материалов и в целом поддерживают государственную линию по этому вопросу.

Респондентами социологического опроса выступили студенты вузов ЮФО и СКФО, в опросе приняли участие более 5000 студентов, чей средний возраст составил 19 лет.

В определении понятия «экстремизм» мнения студентов ЮФО и СКФО сходятся. значительное число респондентов относят к экстремизму оскорбление чувств верующих людей и представителей других наций. Важно отметить то, что в восприятии студентов финансирование экстремистских сообществ приравнивается к экстремистской деятельности (см. таблицу 1 и 2).

Таблица 1.

Что вы относите к экстремистской деятельности?
(Южный федеральный округ)

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
оскорбление чувств верующих	32,3
оскорбление других наций	22,9
травля в сети Интернет	5,5
сбор средств для спонсирования экстремистских сообществ	13,7
не согласие с территориальными границами государства	2,0
изготовление и распространение продукции, призывающей к крайним взглядам	7,2
ничего из вышеперечисленного	16,3
меня эта тема не интересует, я о ней не задумывался	2,7

Таблица 2.

Что вы относите к экстремистской деятельности?
(Северо-Кавказский федеральный округ)

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
оскорбление чувств верующих	35,4
оскорбление других наций	16,2
травля в сети Интернет	10,1

сбор средств для спонсирования экстремистских сообществ	12,8
не согласие с территориальными границами государства	1,7
изготовление и распространение продукции, призывающей к крайним взглядам	8,1
ничего из вышеперечисленного	15,7
меня эта тема не интересует, я о ней не задумывался	2,7

Подавляющее большинство опрошенных студентов ЮФО и СКФО видят проблему экстремизма актуальной для нашей страны (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Считаете ли вы проблему экстремизма актуальной для РФ?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
да, эта проблема очень актуальна	28,1
да, эта проблема актуальна, но не в самой большей степени	47,8
эта проблема актуальная в большей степени для других государств	15,5
нет, эта проблема не актуальна	8,5

На вопрос «В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам лично сталкиваться с материалами экстремистского или террористического содержания» большая часть опрошенных ответили, что никогда не сталкивались с подобной информацией. При этом только десятая часть видела подобные материалы «очень редко» (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Приходилось ли в течение последних 12 месяцев сталкиваться с материалами экстремистского или террористического толка?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
часто	1,7
время от времени	4,8
очень редко	13
никогда не сталкивался с подобной информацией	68,7
затрудняюсь ответить	11,8

Проявлению экстремистских действий в сети Интернет способствует доступность использования различных онлайн-площадок и отсутствие должного контроля со стороны администрации этих ресурсов. У злоумышленников не возникает сложностей при создании тематического сайта, аккаунта или сообщества в социальных сетях для дальнейшего распространения деструктивных идей среди пользователей.

Экстремизм в Сети часто проявляется в виде различных форм возбуждения социальной, расовой или религиозной розни, в меньшей степени студенты видят проявление экстремистской активности в публикациях в интернете нацистской символики и постулирование идей национализма. Тем не менее, практически половина опрошенных студентов не встречалась с подобной информацией в интернете (см. таблицу 5).

Однако, беря во внимание приведенные в таблицах данные, можно сделать вывод, что с проявлениями экстремизма студенты чаще встречаются в реальной жизни, а не на интернет-ресурсах, хотя последние и не теряют актуальности в данном контексте.

Таблица 5.

С какими видами экстремистского материала вы встречались в сети Интернет?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
призывы к изменению конституционного строя РФ	6,4
оправдание террористической деятельности	5,3
возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни	13,7
оправдание исключительности какого-либо народа по расовому, религиозному, национальному, языковому признаку	8,3
призывы к препятствию осуществления избирательного права	4,1
призывы к воспрепятствованию деятельности органов государственной власти	4,6
публикация нацистской символики	9,6
призывы к распространению экстремистских материалов	3,0
публичное заведомо ложное обвинение должностных лиц государства	3,7
сбор средств и помощь в распространении экстремистских материалов	2,1
не встречался с подобной информацией	39,2

Большинство молодых людей считают свою социальную группу уязвимой и достаточно восприимчивой к экстремистским идеям (см. таблицу 6). Ключевой же причиной такой уязвимости они называют подверженность молодежи манипуляциям. В меньшей степени причиной вовлечения в экстремистскую деятельность был назван присущий молодым людям максимализм, выражающийся в желании изменить окружающий мир (см. таблицу 7).

Таблица 6.

Какие социальные группы являются самой уязвимой для распространения экстремистской идеологии?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
школьники	20,6
студенты/молодежь	31,1
иностранные абитуриенты/студенты	5,9
работающее население	3,3
трудовые мигранты	11,2
неработающее население	24,8
пенсионеры	3,0
призывы к распространению экстремистских материалов	3,0

Таблица 7.

Назовите причины вовлечения в экстремистскую деятельность в молодежной среде

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
особенности молодого возраста и стремление молодёжи изменить мир	17,3
нравственной и духовной культуры	6,4
подверженность чужому влиянию, мнению	30,7
отсутствие идеалов, государственной идеологической позиции;	12,1
влияние СМИ	8,4
отсутствие правовых и информационных знаний	14,1
безработица в молодёжной среде	10,9
призывы к распространению экстремистских материалов	3,0

Несмотря на это большая часть студентов Юга России согласны с тем, что административная и уголовная ответственность – адекватная мера за распространение противоправных материалов в интернете, однако существует определённый процент студентов, считающих, что пользователи интернет-ресурсов имеют право размещать абсолютно любую информацию в интернете. (см. таблицу 9).

Таблица 8.

Знаете ли вы, что в РФ административная и уголовная ответственность за распространение экстремистской информации в Интернете?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
да, знаю	59,4
да, знаю, но не знаю какой точно контент относится к экстремистскому	24,1
нет, не знаю	5,2
не задумывался об этом	8,8
затрудняюсь ответить	2,5
неработающее население	24,8
пенсионеры	3,0
призывы к распространению экстремистских материалов	3,0

Таблица 9.

Считаете ли вы эффективным привлечение к административной и уголовной ответственности?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
да, этот метод можно считать эффективным	40,4
этот метод является не вполне эффективным	29,6
этот метод стоит ужесточить	5,9
нет	10,8
я и все остальные пользователи сети Интернет имеют право размещать абсолютно любую информацию	13,3

В ответ на предложение определить структуру, которая бы могла заниматься борьбой с распространением деструктивными идеологий в Сети, респонденты дали достаточно неоднородные ответы. Традиционно в качестве регуляционного орга-

на студенты выделяют государственные органы – порядка трети опрошенных. Мнения студентов разделились практически в равной степени в отношении гражданского сообщества, силовых структур и СМИ (см. таблицу 10).

Таблица 10.

Кто, по вашему мнению, должен бороться с идеологией терроризма и экстремизма?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
государственные органы	34,8
силовые структуры	15,3
гражданское сообщество	17,3
образовательные и научные организации	11,6
средства массовой информации	13,7
религиозные организации	5,9
никто	1,5

При оценке существующих мероприятий по предотвращению распространения противоправных материалов в сети Интернет большая часть студентов считает, что в первую очередь необходимо работать с существующими механизмами блокировки запрещённых материалов, около трети респондентов видят решением создание альтернативы в виде контента, направленного на профилактику экстремистских и террористических идеологий. Мнения разделились в отношении работы волонтёров и приёма онлайн-сообщений, содержащих информацию о запрещённых материалах (14,2 % и 15,9 %, соответственно) (см. таблицу 11).

Таблица 11.

На ваш взгляд, какие способы предотвращения распространения противоправных материалов в сети Интернет нуждаются в совершенствовании?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
блокировка в сети Интернет запрещенных материалов	40,5
работа волонтеров, кибердружин в выявлении запрещенных материалов	15,9
прием онлайн-сообщений, содержащих информацию о запрещенных материалах	14,2
создание и распространение материалов, направленных на профилактику экстремизма, идеологии терроризма и др.	29,3

Согласно исследованию юристов Международной правозащитной группы «Агора» на территории Российской Федерации за 2018 год было зарегистрировано 662842 отдельных факта ограничения свободы интернета в России [4]. В этом контексте исследователи НЦПТИ поинтересовались отношением студентов к данному явлению.

Практически половина опрошенных студентов ещё не сформировали своего мнения на этот счёт, тем не менее треть студентов уверена в определённой необоснованности действий силовых структур (см. таблицу 12).

Таблица 12.

Как вам кажется, в большинстве случаев уголовные дела за публикации в социальных сетях возбуждаются обоснованно или необоснованно?

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
обоснованно	18,2
необоснованно	35,1
затрудняюсь ответить	46,7

Важно отметить, что большая часть студентов считает, что регулирование и ограничение распространения информации в сети Интернет допустимы, но считают, что необходимо отказаться от злоупотребления механизмами её контролирующими. Четверть опрошенных считают такие действия либо бесполезными, либо совершенно недопустимыми (см. таблицу 13)

Таблица 13.

На ваш взгляд, регулирование и ограничение распространение информации в Интернете...

Вариант ответа	Количество ответивших (%)
бесполезны	15,9
совершенно недопустимы	10,5
допустимы, но ими нельзя злоупотреблять	36,3
вполне допустимы	13,3
необходимы	10,3
затрудняюсь ответить	13,7

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что большинство предположений об отношении современных студентов к экстремизму подтвердились

У большинства молодых людей наблюдается типичная оценка восприятия экстремистских действий в качестве акта оскорбления других наций и религий, а также финансирования организаций, осуществляющих экстремистскую детальность.

Несмотря на положительное восприятие мер, предпринимаемых государством в отношении регуляции распространения экстремистских материалов в сети, студенты видят необходимость в совершенствовании существующих мер по блокировке запрещенных материалов.

В контексте рассуждения об органе, который должен был бы заниматься борьбой с деструктивными идеологиями, студенты традиционно выделяют государственные органы, однако вторым по популярности ответом является гражданское общество. Можно сделать вывод, что студенты видят необходимость в создании своего рода общественных организаций, которые могли бы заниматься данным вопросом сотрудничая с государственными структурами.

Литература и ссылки:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации // «Портал правовой статистики» URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 30.04.2020).

2. Девришева М. Р. Международное сотрудничество в противодействии экстремизму // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 6-3 (85). С. 56-59.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года URL: http://kremlin.ru/supplement/424 (дата обращения 01.05.2020).

4. Свобода интернета 2018: делегирование репрессий // Доклад Международной Агоры. 2019 URL: https://guides.files.bbci.co.uk/bbc-russian/AGORA_Freedom-of-the-Internet-2018.pdf (дата обращения 25.04.2020).

Использование социоинженерного подхода в распространении и профилактике радикальных идей

Чеботарева Светлана Сергеевна — младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по аналитической работе, г. Ростов-на-Дону

Современное общество стремительно развивается и совершенствуется, активно развиваются высокие технологии и другие прикладные науки. Вместе с тем новые технологии и разработки быстро «подхватываются на вооружение» коммерческими компаниями, мошенниками, и адепты радикальных идей в этом ряду не исключение. Построение взаимоотношений, налаживание коммуникации переходит в цифровую плоскость. В эту же плоскость за аудиторией переходят коммерция и маркетинг, развлечения, мошенничество, медицина, развитие, формирование общественного мнения, распространение радикальных идей. По сути – большая часть жизни. По этой причине остро стоит вопрос применения современных знаний и технологий в профилактике радикализма.

В борьбе за внимание пользователей ведется серьезная борьба с использованием технологий влияния и манипуляции, цифровых технологий и инноваций, технологий продвижения. Симбиоз данных методов получил название социальной инженерии. Социальная инженерия родилась на стыке прикладных социальных наук, таких как психология, прикладная антропология, менеджмент, маркетинг, а так же основывалась на использовании инновационной инженерной мысли.

Социальная инженерия – это управленческая деятельность, направленная на изменение социальных систем и социальных институтов в соответствии с заданной целью с использованием наукоемких технологий и инженерного подхода.

Прикладные социальные науки рассматривают социальную инженерию как совокупность подходов прикладной социологии, направленных на рациональное изменение социальных систем на основе фундаментальных знаний об обществе и предсказании возможных результатов преобразований [1]. Современный социоинженерный подход позволяет изменить социальную действительность на основе методов

планирования, программирования и прогнозирования [2].

В сфере информационных технологий социальная инженерия появилась как прикладная сфера поиска уязвимостей. Когда специалисты по информационной безопасности пришли к выводу, что самая высокая уязвимость в информационных технологиях – это человеческий фактор, то обратились к психологии влияния и методам социальной инженерии. С цифровизацией общества и переходом коммуникаций в цифровую среду и интернет, туда же переводить свои усилия начала и прикладная социальная сфера. И для продвижения идей, тенденций, продукции также использовались методы социальной инженерии. И несмотря на то, что в целом задачи по манипуляции сознанием и впечатлением интернет-пользователей с последующим совершением желаемых действий, решаемые методами социальной инженерии, идентичны в разных сферах, цели – отличаются. Методы и технологии социальной инженерии могут использоваться в маркетинге, в первую очередь в интернет-маркетинге, менеджменте и т. п.

Рассмотрим методы социальной инженерии с точки зрения прикладных социальных наук применительно к распространению и профилактике радикальных идей.

Объектом социальной инженерии является весь социальный мир, порождаемый людьми в процессе их общения и жизнедеятельности: люди, социальные группы, общества и социальные комплексы, социальные связи, социальные технологии и новации, социальные структуры, социальные институты и организации, социальные ценности и нормы, общественное и групповое мнение и многое другое. В зависимости от целей, возможностей и масштаба использования объекты

социальной инженерии можно разделить на 3 уровня: микроуровень (влияние на отдельно взятую личность или небольшую группу лиц), мезоуровень (сообщества по интересам, объединенные одной целью или идеей) и макроуровень (социум в целом или большая его часть).

Социоинженерная деятельность заключается в изучении и «исправлении» социальных реальностей, не отвечающих современным требованиям, и складывается из разнообразных методов, которые включают методы социологических исследований, методы диагностики, методы консультирования, методы реформирования, методы социального моделирования и прогнозирования, методы социального проектирования и конструирования и др. [3].

В отечественной управленческой науке и практике сохраняется некоторое настороженное отношение к социальной инженерии, что отражается и на используемых методиках профилактики социальных проблем. Однако данное направление сознательно или бессознательно используется большинством бизнес-структур, радикальными сообществами и организациями, поскольку доказывает высокую эффективность ее применения. Наиболее популярно использование социальной инженерии как метода доступа к конфиденциальной информации (в том числе к персональным данным), при вербовке в экстремистские и террористические организации, популяризации радикальных идей в обществе, используются в рекламе и сфере связей с общественностью, когда необходимо определить технологию коррекции социальных установок, выявить механизмы формирования общественного мнения. Широкое применение социальной инженерии с целью коммерческих и деструктивных манипуляций во многом определяет отношение ко всему направлению как деструктивному, но и подтверждает его высокую эффективность.

Особенность социальной инженерии заключается не только в ее междисциплинарности, но и использовании современных прогрессивных цифровых методов коммуникации. Использование социоинженерного подхода в профилактике радикальной пропаганды не только обоснованно, но и необходимо. Особенно остро этот вопрос стоит как раз в сфере профилактики, которая существенно отстает в методологии и инновационном комплексном подходе в сравнении с технологиями вербовки и популяризации.

Большинство практических техник, методов социальной инженерии строится на использовании нескольких важных факторов [4]:

1) профилирование, учет личных особенностей аудитории,

2) контроль внимания,

3) эмоции.

Обращение к личности, разделение тревог, апелляция ко внутренним беспокойствам, учет специфики мировоззрения

и убеждений — всё это вызывает доверие, отключает механизмы защиты и сопротивления, подготавливает к благоприятному восприятию информации. Учет личных особенностей (профиля) лежит в основе многих методов социальной инженерии. С точки зрения подготовки к манипуляции это дает возможность выявить слабые точки, социальные паттерны личности или сообщества, используя которые можно завоевать доверие, переключить внимание, предсказать реакцию на тот или иной информационный повод или действие. Именно профилирование личности или сообщества до построения коммуникации и дальнейшее построение схемы, опираясь на эти данные, позволяет добиться высокого эффекта от информационного сообщения. В распространении радикальных идей профилирование используется наиболее масштабно при вербовке, подготовке мероприятий, активном создании оппозиционных и радикальных настроений. Социальная инженерия подразумевает использование современных цифровых технологий в достижении целей, поэтому и профилирование включает не только анализ характера, увлечений, мировоззрения, убеждений, но и используемые каналы коммуникации, источники информации, типы сообщений, стиль общения, тематику информационных поводов. Использование профилирования при подготовке профилактических мероприятий позволит при их планировании определить не только убеждения и внутренние факторы, но и верно подобрать площадку для размещения информационного сообщения, подобрать оформление и стилистику изложения близкую аудитории. Применение профилирования при подготовке профилактических мероприятий позволит существенно повысить их эффективность.

Контроль внимания — это важный фактор, используемый в популистских целях. Именно с учетом контроля внимания созданы рекомендации по оптимальной частоте появления публикаций в социальных сетях для блогеров и инфоканалов, поскольку блоги, в которых редко размещаются публикации, теряют доверие аудитории, так как аудитория забывает источник и меньше доверяет,

обращается к нему или игнорирует инфоповод, блоги с избыточным количеством публикаций перегружают аудиторию и надоедают ей. Если профилактические мероприятия освещаются время от времени, а в остальное время канал бездействует, то аудитория будет сокращаться. После профилирования и подбора оптимальных каналов коммуникации необходимо составление контент-плана, опирающегося на интересы аудитории и переключающего ее внимание на смежные темы в промежутках между проводимыми мероприятиями по профилактике радикальных идей. Контент-план не обязательно должен быть строго привязан к темам и датам, а может содержать перечень тем, интересных аудитории и смежных с тематикой канала, и частоту публикаций за определенный период. Вовлечение активной части аудитории в работу по подготовке мероприятий, информационных публикаций (контента) позволит облегчить профилирование, скорректировать тематики контента, гибко реагировать на изменения убеждений и других паттернов целевой аудитории под влиянием внешних факторов. Кроме того, для обеспечения контроля внимания профилирование необходимо проводить в динамике и корректировать информационные посылы при возникновении изменений.

Контроль внимания часто усиливается через побуждение к действию и искусственному ограничению во времени. Оба эти фактора заставляют объект сосредоточиться на действии и времени, не анализируя суть послания [5]. На мезо- и макроуровне наиболее известное применение — сообщения типа «количество мест ограничено», «только сегодня», «такого предложения больше не будет». Подобная манипуляция создает уникальность и дефицитность предложения и обеспечивает большую степень контроля внимания. В профилактической работе данный прием практически не используется, хотя возможность его применения не исключена. Если речь идет об участии в тематических конференциях, посвященных профилактике радикальных идей, то данная форма будет интересна лишь той части аудитории, которая заинтересована в научной деятельности по данной или смежным тематикам. В данном случае усиление контроля внимания довольно сложно осуществить в силу изначально отличных убеждений и паттернов, но возможны вариации и создание акцента на теме в ключе «широкая сфера для новых разработок и идей», «возможности для интересных и неординарных научных изысканий», «скажи свое слово в науке и иновациях» и т. п. Приведенный пример учитывает профилирование (учитывает интересы аудитории и обращается к ним), контроль внимания (создание уникальности, ценности), эмоции (выделяет важность объекта, ее вклада, повышает самооценку, гордость, любопытство).

Однако технологии социальной инженерии строятся

не только от принудительной привязки объекта к конкретному действию, но и адаптацию действий под привычные, интересные для самого объекта, что существенно повышает эффективность. То есть разработка формата и содержания мероприятия, исходя из интересов аудитории. Например, профилирование показало, что целевая аудитория любит короткие ролики в TikTok (социальная сеть), любит челленджи. С целью профилактики такого проявления экстремизма как национализм можно провести мероприятие по воспитанию толерантности к представителям других наций, их культур и традиций. Социальная инженерия говорит о том, что наиболее эффективным способом донесения идеи будет использование удобного и интересного для аудитории цифрового формата проведения мероприятия. Учитывая исходные данные, разрабатываем челлендж, участникам которого предлагается показать необычную и интересную традицию другой страны/культуры. Для этого определяем список сфер (музыка, литература, национальный костюм, кухня) и, возможно, стран/культур в условиях челленджа. Формат челленджа подразумевает передачу вызова другим, публикация от пользователя к пользователю геометрически увеличивает аудиторию мероприятия от ограниченной одной организацией до города/региона/страны. При правильном подборе сценария и идеи охват может существенно превзойти ожидания. Кроме разработки сценария потребуется работа над дизайном информационных публикаций мероприятия. В условиях минимального непосредственного контакта с аудиторией возникает высокая важность графической передачи, которая позволяет с одной стороны быстро заинтересовать в контенте, с другой — визуально идентифицировать его при наличии уникального логотипа, символа, знака. С целью графической идентификации возможно использование специальных стикеров мероприятия для социальных сетей. Для привлечения участников для старта челленджа организаторам не требуется существенных материальных вложений, подготовки и организации места проведения, выбора времени и сбора участников, однако успех мероприятия во многом зависит от тщательности анализа, подготовки сценария, проработки идеи мероприятия. Срез показателей охвата участников, вовлеченность можно рассчитать как количество уникальных публикаций челленджа с упоминаем мероприятия в различных социальных сетях. Для этого при планировании мероприятия необходимо продумать уникальные хештеги, отслеживание упоминаний которых позволит оценить количество участников. При этом информационный охват мероприятия будет шире количества участников, поскольку публикация каждого участника будет просмотрена/одобрена подписчиками, которые могут оценить идею и информацию, но не принять непосредственного участия. Кроме того формат социальных сетей позволяет вирусно распространять информационные поводы пересылкой публикации другим пользователям, которые не пересекаются с аудиторией информированной о мероприятии. Подобный формат, как правило, не привязан к конкретной дате или времени и имеет пролонгированный эффект, поэтому оценку охвата необходимо проводить в динамике, которая покажет несколько фаз распространения и позволит в будущем более точно определять период, необходимый для оценки охвата мероприятия. Рассмотренный пример учитывает не только профилирование и контроль внимания, но неизбежно и эмоциональную составляющую. Поскольку, используя профилирование, при разработке мероприятия акцентируется внимание на важной для организатора проблеме/идее через каналы, утверждения, форматы близкие аудитории, то это вызывает расположение и ряд побуждающих чувств и эмоций — любопытство, интерес, злость, беспокойство.

В деструктивных манипуляциях данный прием контроля внимания и усиления через побуждение к действию и ограничению во времени также используется в ключе «если мы не изменим всё сегодня, то завтра будет уже поздно». При этом уникальность может усиливаться через эмоции и апелляцию к личности «кто, если не ты?!». Здесь помимо контроля внимания подключается еще и манипуляции на эмоциях аудитории. Такой посыл героизирует, поднимает собственную значимость, самооценку.

Третий фактор, используемый в технологиях социальной инженерии, — апелляция к сильным человеческим эмоциям, таким как любопытство, страх, гордость и т. п. Эмоция не просто реакция организма. Её нельзя рассматривать только как действие, совершаемое в ответ на некое стимулирующее событие или ситуацию, она сама по себе является стимулом наших поступков [6]. Это свойство и используется социальной инженерией при подготовке сценариев, мероприятий, информационных поводов. Например, элементы социальной инженерии используются масс-медиа при формулировании заголовков новостей с выделением, эмоциональным усиливанием и гиперболизацией ключевого факта. И это не только так называемые кликбейтные заголовки, но в борьбе за внимание аудитории вошло в практику и официальных масс-медиа. Важность данного фактора заключается еще и в том, что в цифровую эпоху в огромном потоке информации на отсев информации отводится по разным данным несколько секунд. За этот промежуток времени происходит отсев по ряду признаков: соответствие запросу, полезность, достоверность источника, личный интерес. При обилии источников информации, информационных поводов борьба за внимание поль-

зователя ведется не только на содержательном уровне, но и на эмоциональном. За этот короткий промежуток принимается решение уделять информации дополнительное внимание или игнорировать. Расстановка сил изменилась стремительно, поскольку еще пару десятилетий назад для поиска информации необходимо было приложить усилия: источников информации было ограниченное количество, оценить степень их достоверности было достаточно просто, даже недостоверная информация была ценна. Рост количества источников информации и ее открытость создали среду, где человеку необходимо приложить усилия не для поиска информации, а отбора в соответствии с личными потребностями. В борьбе за внимание пользователей эмоциональный фактор стал весомым.

Рассмотрим некоторые методы, применяемые в социальной инженерии, которые могут использоваться как в деструктивных, так и конструктивных целях распространении идеологии.

Претекстинг – это набор действий по определенному заранее сценарию, в результате которого объект совершает определенные предсказуемые действия [7]. Для использования данной техники необходимо изначально собрать сведения об объекте применения (привычки, места, увлечения, зону интересов, взгляды, окружение, типовые реакции). Практически всю информацию в огромном количестве случаев можно узнать из социальных сетей, профилей: она публикуется самими пользователями и открыта для посторонних. В прочих случаях могут использоваться данные публикуемых аналитических отчетов, на микроуровне – предварительное установление социальных контактов с окружением и получение данной информации через этот канал. На основе подобных данных можно построить модель реакций на те или иные информационные «раздражители». Как правило, при претекстинге на первом этапе коммуникации используются реальные запросы и поводы для установления доверия пользователя или сообщества, а затем используется подготовленная схема. Данный метод довольно трудо- и времязатратен, поэтому в чистом виде используется чаще персонально и в основном в отношении людей, обладающих ценной информацией или влиянием. Однако он применим и на небольшие группы, объединенные какой-то идеей. Основная идея претекстинга заключается в тщательном профилировании и построении достоверного сценария реакций на информационные сообщения в продвижении к заданной цели. В мошеннических целях претекстинг используется для получения доступа к конфиденциальной информации, в распространении радикальных идей – при вербовке, популяризации экстремистских и террористических идей, в профилактике может использоваться при индивидуальной работе с групп-

пами риска, популяризации толерантности, уважения и других ценностей.

Техника «Кви про кво» (услуга за услугу) предполагает обращение к пользователю с целью решения его «проблемы» и подталкивание к совершению определенных действий, которые совершаются пользователем и необходимы инициатору. Данная схема схожа с претекстингом, но не требует масштабной предварительной подготовки и точного профилирования. Идея техники заключается в том, что обозначается проблема пользователя и услуга – ее решение, ответная услуга – следование инструкциям, финансовое или иное вознаграждение [7]. Так в более скрытой форме многие блогеры используют данную технику, напоминая пользователям про лайки, в качестве платы за предоставление интересной информации. Использование техники предполагает четкое понимание и яркое освещение «проблемы» пользователя, которую мероприятие решает, ответная же плата – участие. Наиболее ярким примером данной техники могут быть заголовки типа «тебя не понимают родители?», «тебя считают белой вороной и не можешь найти друзей?», «не знаешь как самореализоваться?» и т. д. А вот «плата» и способ решения проблемы может быть как конструктивным, профилактическим, так и деструктивным.

Обратная социальная инженерия – данный метод направлен на создание такой ситуации, при которой объект вынужден будет сам обратится к инициатору за «помощью» [7]. Примером данной техники могут служить атаки с помощью вирусов-шифровальщиков, где дешифровка самостоятельно практически невозможна. Как правило, подобные программы маскируются под полезные или ожидаемые файлы, например,

«договор», «судебное постановление» и т. п. В распространении радикальных идей примером данной техники может быть информационное давление о невозможности решения «проблем» легальными способами и их дискредитация вплоть до провокации и подталкивание таким образом к разделению радикальных взглядов, участии в тематических мероприятиях и сообществах. Использование данного метода в профилактических целях проблематично, поскольку подразумевает давление и деструктивные манипуляции.

Использование социальной инженерии в деструктивных целях быстро адаптируется под текущую обстановку и чем менее информирован объект, тем эффективней манипуляции на «острых» вопросах с целью достижения поставленных целей. Информированность может быть двоякой. В первом случае складывающаяся ситуация мало освещается и информацию о ней получить проблематично. Как правило, это связано с сокрытием информации по разным причинам. Вторая сторона слабой информированности – это избыток информации сильно противоречащей друг другу, когда невозможно разобраться какой информации доверять. Например, с объявлением пандемии коронавируса, введения режима самоизоляции и объявлении о выплатах стремительно распространились новые мошеннические схемы с использованием данной тематики, поскольку она вызывает острый интерес и, что неблагоприятно, большинство людей не обладает полной достоверной однозначной информацией, что упрощает задачу мошенников. В распространении радикальных идей эта тема также используется для дискредитации действий текущей власти и таким образом склонении к радикальным взглядам. В противовес профилактические методы могут включать распространение данных официальных ресурсов, разъяснение спорных моментов, информирование о безопасных методах и алгоритмах действий через каналы близкие целевой аудитории.

Литература и ссылки:

1. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. М. 1992. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3912/3913 (дата обращения: 20.04.2020).

2. Пестова Г.А. Социология управления: учебное пособие. М: Академия Естествознания. 2011.

3. Франчук В.И. Основы современной социальной инженерии // URL: http://socioengin. narod.ru/ossinzh.htm (дата обращения: 15.05.2020).

4. Чалдини Роберт Б. Психология влияния. Питер. 2016.

5. Артемов Н. Социальная инженерия – технология «взлома» человека // URL: https://medium.com/@Emisare/socialnaya-ingeneria-9f16e0ba7fa5 (дата обращения: 06.05.2020).

6. Кэррол Э. Изард. Психология эмоций. Питер. 1999. С. 57.

7. Социальная инженерия – как не стать жертвой // URL: https://efsol.ru/articles/social-engineering.html (дата обращения: 06.05.2020).

Опыт проведения пилотной онлайн-олимпиады «Основы защиты персональных данных» для школьников: проблемы и перспективы

Венцель Сергей Владимирович — аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, аспирант Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Жученко Виктория Сергеевна — младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, аспирант Института истории и международных отношений Южного федерального университета.

Дистанционный формат проведения различных испытаний, в том числе олимпиад и тестирований, продиктован не только повседневной реальностью, но и необходимостью. Развитие информационных технологий и становление постиндустриального общества оказывает непосредственное воздействие на модернизацию образовательного процесса. Важность внедрения дистанционных технологий в процесс реализации образовательных программ подчеркивается в статье 16 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], а также в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг. [2]. Федеральным правительством также был запущен приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» на 2016–2021 гг., целью которого является повышение доступности образования и реализация концепции непрерывного образования за счет развития российского цифрового образовательного пространства [3]. В настоящее время в большинстве образовательных учреждений созданы технические предпосылки для использования технологий дистанционного образования, основной проблемой остается совершенствование данных технологий.

Технологии дистанционного образования предоставляют возможность на качественно новом уровне организовать самостоятельную работу студентов при сохранении интерак-

тивных форм взаимодействия с преподавателями и сокурсниками. Изучение лекций, получение и выполнение различного рода заданий, прохождение тестирований, участие в семинарах и вебинарах позволяют развивать у целевой аудитории (а именно студентов) предметные, коммуникативные, новаторские и культурологические компетенции.

Преобладающими типами дистанционных образовательных технологий являются сетевые технологии, активно применяющие телекоммуникационные сети для обеспечения студентов различными учебно-методическими материалами. Образовательные платформы, такие как Moodle, активно и позволяют применять разнообразные формы обучения: от организации дистанционных олимпиад до внедрения полноценных онлайн-курсов.

Стоит подчеркнуть, что все инструменты данной платформы можно разделить на следующие группы:

– информационные (опрос, лекция, пояснение, текстовая страница, глоссарий, база данных, анкета);

– контролирующие (тест, рабочая тетрадь, лекция с элементами контроля, семинар);

– коммуникационные (чат, форум, обмен личными сообщениями).

Для проведения региональной онлайн-олимпиады среди старшеклассников Ростовской области «Основы защиты персональных данных» экспертами регионального общественного движения «Интернет без угроз» и АНО «НЦПТИ» была выбрана именно платформа Moodle, благодаря ее преимуществам: широкая распространенность, доступность, мобильность и открытость. Хронологические рамки проведения олимпиады: 30.01.2010 г. – 23.02.2020 г. На прохождение олимпиады дается 35 минут и одна попытка (см. рис. 1).

Олимпиада содержит 44 вопроса разного типа:

– «одиночный выбор» – определение единственного верного ответа;

– «множественный выбор» – наличие нескольких правильных ответов из заданного списка (см. рис. 2);

– «на соответствие» – даются два списка с равным количеством элементов, участникам необходимо установить соответствие между элементами (см. рис. 3);

– «короткий ответ» – в качестве ответа необходимо ввести одно или несколько слов. Ответы оцениваются путем сравнения с разными образцами ответов, заранее установленных автором теста подстановочными знаками (см. рис. 4);

– «эссе» – ответ может состоять из нескольких предложений или абзацев. При этом ответ должен вручную оцениваться автором курса или преподавателем (см. рис. 5).

Образовательная среда Moodle при конструировании теста предлагает еще 11 типов различных заданий, которые могут быть использованы при

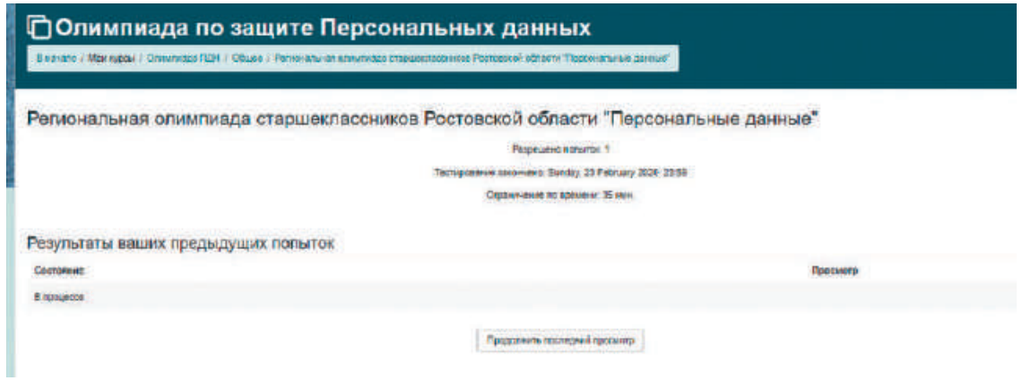

Рис. 1. Интерфейс олимпиады в среде Moodle

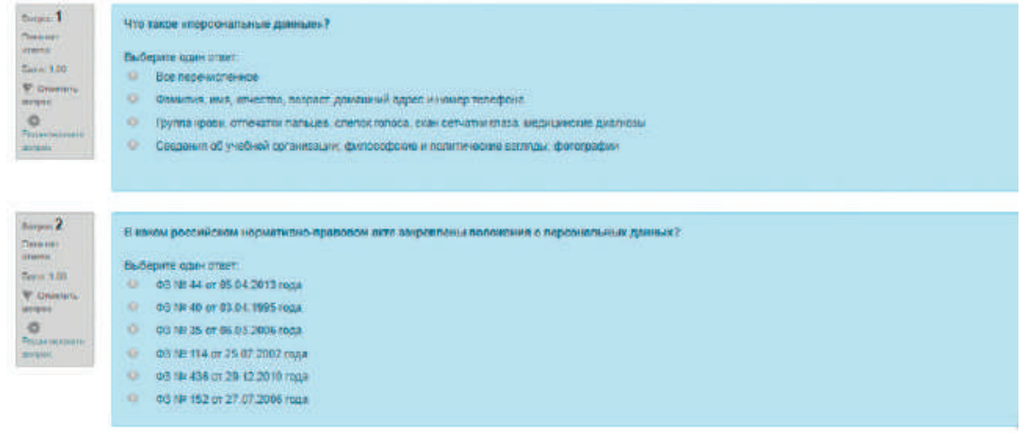

Рис. 2. Вариант задания «Множественный выбор»

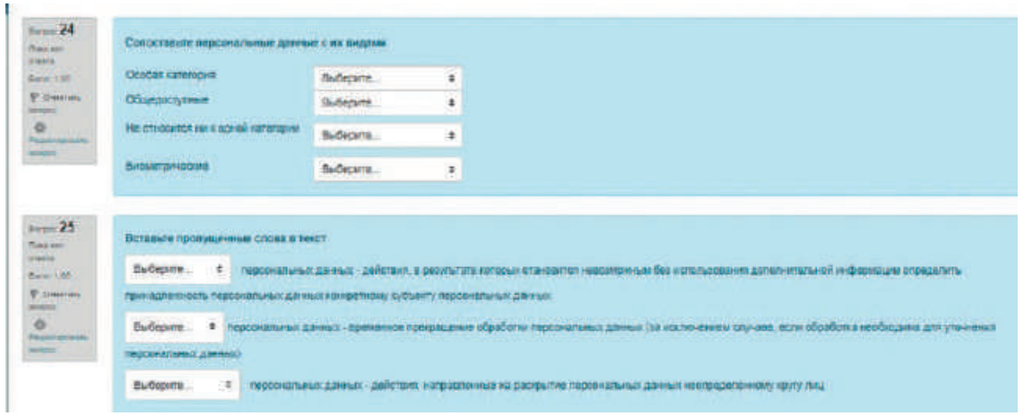

Рис. 3. Вариант задания «На соответствие»

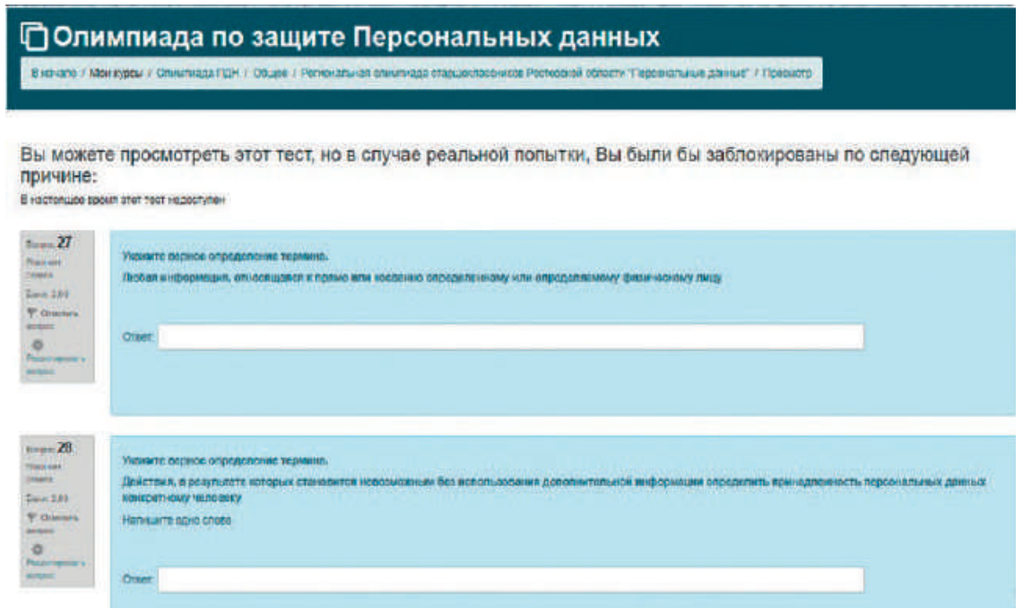

Рис. 4. Вариант задания «Короткий ответ»

Рис. 5. Вариант задания «Эссе»

создании последующих образовательных ресурсов НЦПТИ.

Процедура регистрации участников на олимпиаду происходит следующим образом:

– создание учетной записи на образовательном портале НЦПТИ ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» (см. рис. 6);

– подтверждение создания новой учетной записи (см. рис. 7);

– после подтверждения необходимо записаться на олимпиаду в личном кабинете (см. рис. 8);

– после прохождения олимпиады участник может ознакомиться со своими результатами, а также узнать правильные ответы на все вопросы (см. рисунок 9). Причем до окончания сроков проведения олимпиады участник может в любой момент вернуться в личный кабинет для просмотра своей попытки.

После завершения участником олимпиады преподаватель может просматривать его результат несколькими способами:

– в разделе «Отчет по оценкам», где отображаются общие результаты вместе с ФИО участника и его электронной почтой;

– разделе «Оценки», где преподаватель может ознакомиться детально с выполненным заданием каждого участника олимпиады.

В онлайн-олимпиаде принял участие 931 школьник из 19 муниципальных образований Ростовской области: Ростова-на-Дону, Таганрог, Азов, Батайск, Аксай, Сальск, Донецк, Волгодонск, Новошахтиинск, Каменск-Шахтинский, Каменский район, Тацинский район, Сальский район, Багаевский район, Верхнедонской район, Родионово-Несветайский район, Семикаракорский район, Усть-Донецкий район, Милютинский район. Благодаря информационному освещению проведения олимпиады, вне конкурса задания выполнили несколько участников из Челябинска, Ивановска и Еревана.

Проведенная онлайн-олимпиада убедительно продемонстрировала следующее: компьютерное тестирование является оптимальным средством, которое позволяет при минимальных затратах ограниченного времени преподавателя осуществить объективную проверку знаний широкого круга участников, слушателей, студентов и школьников. Платформа Moodle помогает ему в этом процессе, благодаря организации удаленного контроля знаний через сеть Интернет, упрощенному управлению учебным процессом, а также удобной интерактивной связи между наставниками и обучающимися.

Однако дистанционный формат проведения олимпиады продемонстрировал и недостаточно высокий уровень культуры цифрового образования среди старшеклассников. Некоторые участники в развернутых ответах писали отвлеченные фразы, не имеющие ничего общего с тематикой олимпиады. Другие во время регистрации и создания личного кабинета в графе

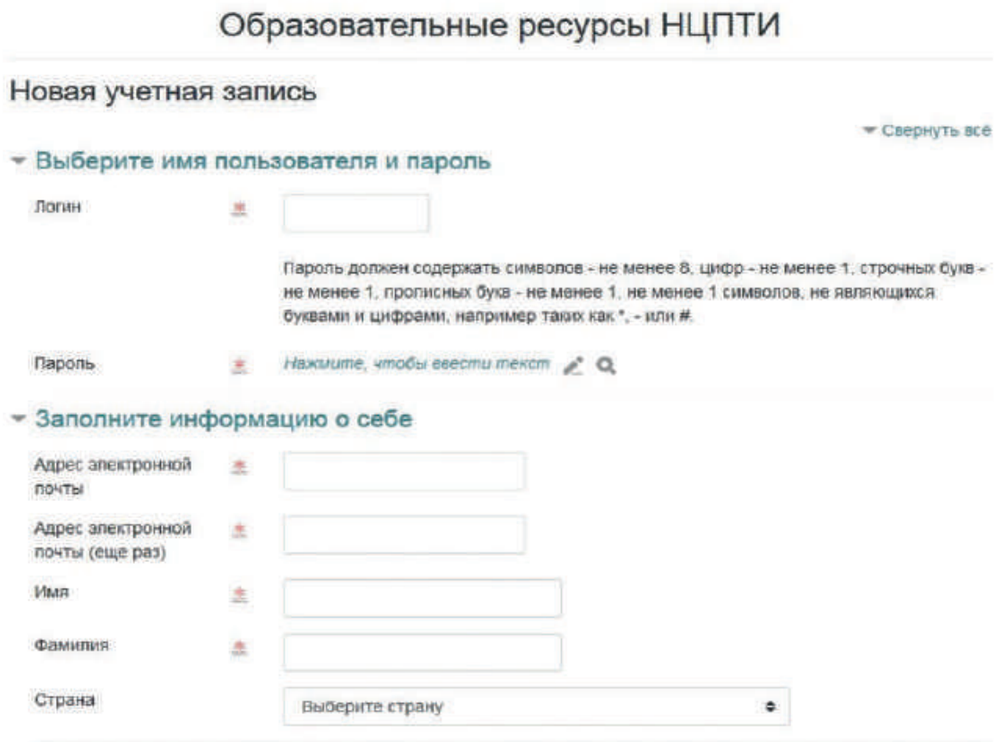

Рис. 6. Поле создания новой учетной записи

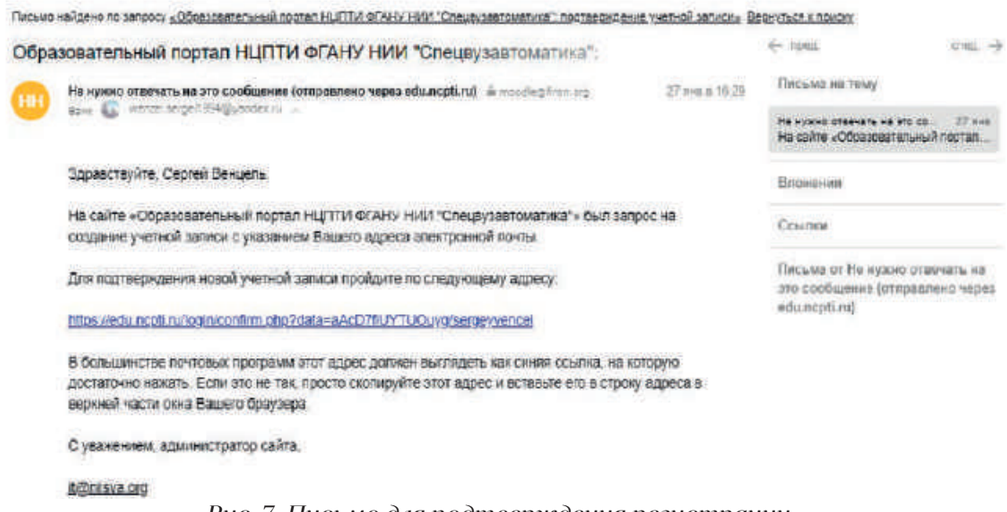

Рис. 7. Письмо для подтверждения регистрации

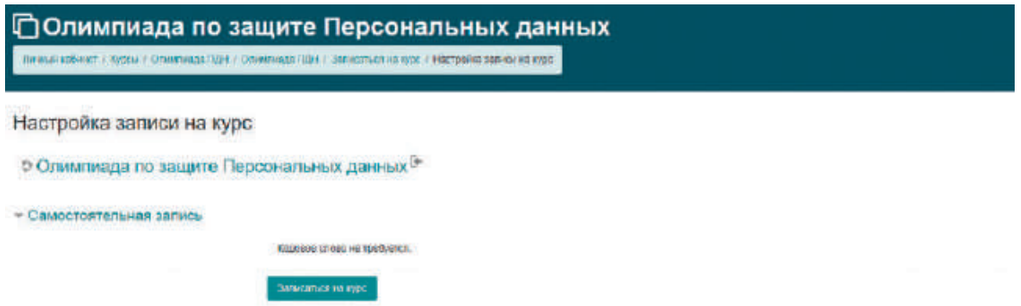

Рис. 8. Запись на олимпиаду в личном кабинете

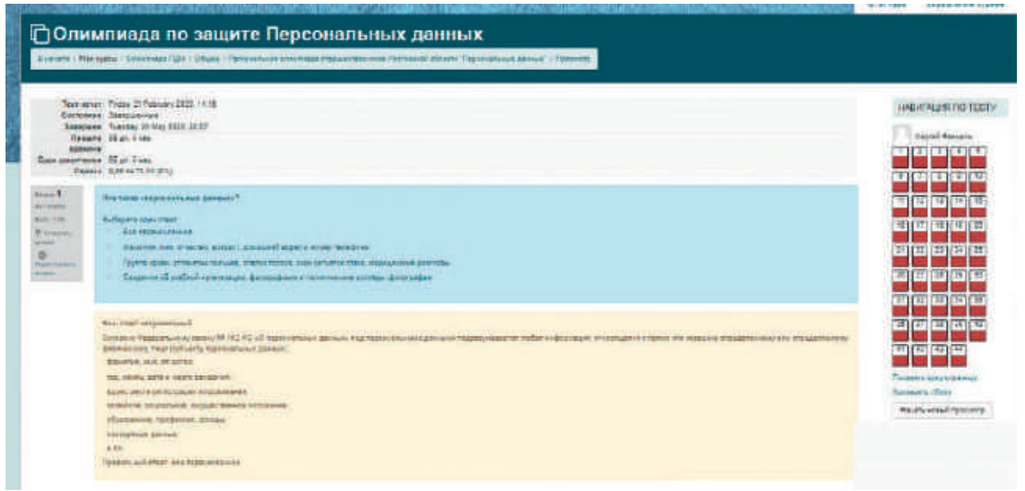

Рис. 9. Результаты пройденной олимпиады, которые может видеть участник

«Имя» использовали уменьшительно-ласкательные формы – «Настенька», «Анечка» и т. д. В некоторых случаях участники и вовсе использовали имена лидеров нацистской Германии – «Рудольф Гесс», «Адольф Гитлер», экстремистские лозунги – «1488», «Зиг хайль!».

Отношение к онлайн-олимпиаде как к игре, а не учебному мероприятию, продемонстрировал тот факт, что некоторые старшеклассники несколько раз подряд с различных электронных почт регистрировались в системе, чтобы получить высокий балл и обойти разрешение на одну попытку. Эти данные подтверждают, что дистанционное образование в России еще нуждается в развитии и, помимо усовершенствования самих технологий, необходимо проводить работу по развитию самой культуры работы учени-

ков с учебными платформами в дистанционном формате.

Использование в образовательном процессе электронных платформ позволяет получать и более точные статистические данные по успеваемости. Так, при прохождении олимпиады «Основы защиты персональных данных» порог в 35 баллов (из 70 возможных) перешли 37 % учащихся: 4,5 % набрали от 65 до 70 баллов, 5,7 % от 60 до 65 баллов, 3,7 % от 55 до 60 баллов. Самая большая категория – от 15 до 20 баллов – 13,3 % участников (см. рис. 10).

Процентное соотношение напротив каждого задания позволяет выявить темы, хорошо усвоенные слушателями и требующие повторения или дальнейшей проработки и изучения.

Итоги олимпиады показали, что наибольшие сложности вызывают вопросы о «специальной» категории персональных данных, темы, связанные со взятием согласия на обработку персональных данных. У старшеклассников есть путаница с определением таких понятий, как «утечка», «разглашение», «обработка» персональных данных, а также отсутствует понимание термина «база данных» и сути таких явлений, как фишинг и овершеринг. Проблемы вызывают и вопросы, связанные с механизмами защиты конфиденциальной информации, например, с принципом работы двухфакторной аутентификации.

В то же время, хорошие результаты участники олимпиады показали в вопросах, касающихся «общей» и «биометрической» категорий персональных данных. Нет проблем и в определении того, какая именно информация попадает в раздел персональных данных. Старшеклассники знают значение понятий «режим инкогнито», «плагин», «кэш», «куки», понимают суть таких операций, как «обезличивание», «блокирование» и «распространение» персональных данных.

Рис. 10. Результаты проведения олимпиады

Развернутые варианты ответов продемонстрировали невнимательное поведение старшеклассников в сети. Так, многие не заметили, что кнопка «разрешить» дает право сайту на показ уведомлений, а не подтверждает, что вы не робот (см. рис. 11).

Характер большинства ответов на задание № 44 олимпиады отражает интуитивное понимание старшеклассниками правомочности или незаконности некоторых действий крупных компаний с персональными данными человека. Неспособность объяснить свой ответ показывает незнание основного законодательства по защите персональных данных. Отвечая на вопрос «Нарушают ли указанные компании законодательство о персональных данных, присылая подобные рекламные сообщения? Поясните свой ответ», большинство писали «Да, нарушают», «Нет, не нарушают», не давая пояснений (см. рис. 12).

Таким образом, итоги олимпиады показали, что в целом у школьников сформировано представление о понятии «персональные данные», но отсутствует их структуризация. Учащиеся знают основную терминологию, связанную с проблемами защиты персональных данных, однако имеют слабое представление о своих правах и обязанностях в работе с ними. Кроме этого, они владеют теоретическими основами безопасного обращения с собственными персональными данными

Рис. 11. Изображение из задания № 43 с развернутым вариантом ответа

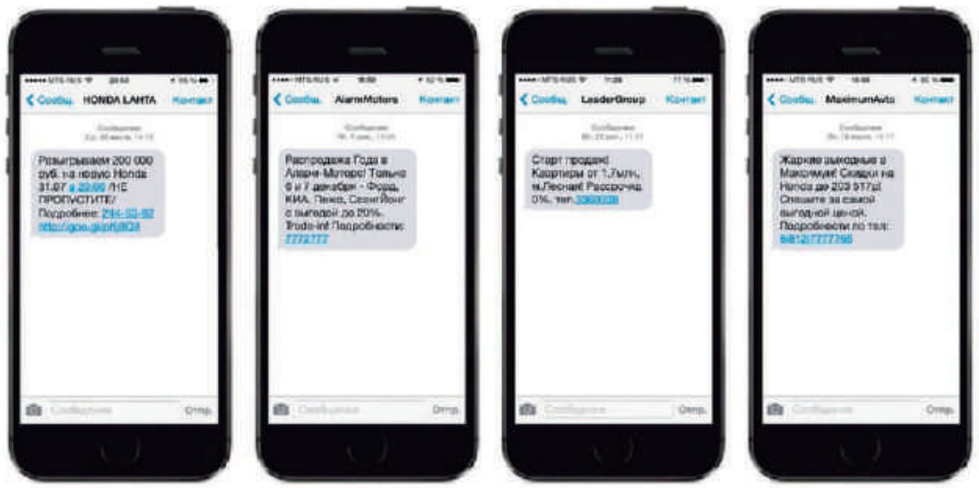

Рис. 12 . Изображение из задания № 44 с развернутым вариантом ответа

в интернете, но не всегда могут применить их на практике.

Опыт проведения дистанционной онлайн-олимпиады «Основы защиты персональных данных» для старшеклассников Ростовской области через платформу Moodle можно считать удачным. Удалось добиться большого количества участников из самых различных муниципалитетов области, изучить цифровое поведение учеников 9–11 классов во время прохождения онлайн-олимпиады. Полученные результаты могут быть использованы сотрудниками образовательных организаций для корректировки профилактической работы со старшеклассниками и повторении тех тем, которые оказались наиболее сложными для успешного прохождения испытания.

Литература и ссылки:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 21.04.2020).

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 гг. URL: http://static.government.ru/media/files/313b7NaNS3VbcW7qWYslEDbPCuKi6lC6.pdf (дата обращения: 21.04.2020).

3. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». URL: http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf (дата обращения: 21.04.2020).

Зарубежный опыт противодействия деструктивным сетевым исламистским и тюркско-исламистским структурам в сети Интернет

Круглова Анна Юрьевна — соискатель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Современные тенденции распространения деструктивных сетевых исламистских и тюркско-исламистских сетевых структур напрямую связаны с активным использованием боевиками широких возможностей информационно-коммуникационных технологий. Экстремисты и террористы прочно обосновались в глобальном информационном пространстве. По данным аналитиков, количество сайтов, содержащих материалы экстремистского и террористического толка уже значительно превышает 2 тысячи, причем концентрируются они не только в США и Германии, но и в Канаде, Австрии, Польше, Швеции, Австралии, Испании, Южной Африке, Украине и России и многих других. В этой связи возникает необходимость принятия государствами соответствующих мер противодействия, в том числе контроля интернет-пространства и интернет-аудитории [1, 2]. Формирование эффективной стратегии минимизации деятельности деструктивных сетевых исламистских и тюркско-исламистских структур в сети Интернет должно предусматривать ведение профилактической работы. К ее основным целям относится отслеживание и принятие мер по блокированию или ликвидации сайтов, на которых размещены материалы, активно пропагандирующие идеологию национализма, экстремизма и терроризма, призывающие к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другого вероисповедания и национальности, а также содержащие детальные инструкции по изготовлению взрывных устройств с последующим их использованием для совершения террористических актов («виртуальный джихад»). В связи с этим проблемы предупреждения и пресечения экстремизма и терроризма в глобальном информационном пространстве сегодня являются актуальными для всех стран мирового сооб-

щества, о чем свидетельствуют принимаемые для их решения меры [3].

Сложность противостояния терроризму в интернете обусловлена рядом факторов [4]:

– пространство интернета крайне обширно – предугадать характер информации, время, место, автора и ее цель практически невозможно. Современные технологии позволяют лишь частично отследить первоочередную информацию. Однако ряд программных средств, доступных обычному пользователю, позволяют обойти и эти технологии. Кроме того, террористы могут использовать для загрузки своих материалов ресурсы, не требующие регистрационных данных, и популяризировать ссылки на них через социальные сети. В этом случае появляется масса пользователей, которые, просматривая новостные ленты, случайно получают доступ к тому или иному материалу.

– вероятность того, что опубликованный где-либо материал сразу же обнаружат и удалят, крайне мала.

– отсутствие единой законодательной базы, регулирующей интернет-контент.

В противовес этому от государства требуется постоянная модернизация и совершенствование программ борьбы с терроризмом. Более того, регулярный контроль интернет-пространства должен стать неотъемлемой частью противодействия.

Возросшие за последние десятилетия масштабы международного терроризма поставили большинство стран мира перед необходимостью разработки национальных антитеррористических систем. Во многих странах были сформированы специальные антитеррористические организации, которые могут кооперироваться с другими государственными ведомствами, чтобы не допустить пропаганды терроризма и, как следствие, терактов.

За рубежом организация противодействия терроризму представляет собой совокупность следующих составляющих [2]:

– правовое обоснование незаконности подобной деятельности;

– работа правоохранительных органов, специальных служб и ведомств в сфере обеспечения безопасности;

– деятельность специальных контртеррористических групп и национальных антитеррористических центров;

– разработка методологии противодействия экстремизму;

– проведение контртеррористических операций;

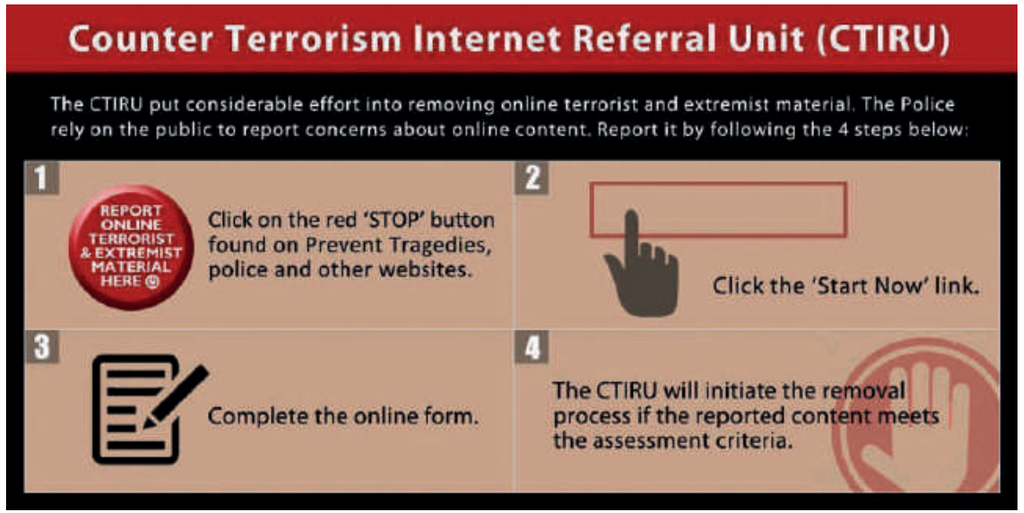
– работа служб, занятых ликвидацией последствий терактов;

– обеспечение тесного контакта со СМИ по вопросам борьбы с антитеррористической деятельностью;

– развитие соответствующей материально-технической базы (средства связи, новые компьютерные технологии и инфраструктурные элементы).

Больших успехов в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом в глобальном информационном пространстве достигли Соединенные Штаты Америки. В стране функционирует большое количество организаций по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма в интернет-пространстве. К ним относятся: национальный контртеррористический центр, командование боевых действий в кибернетическом пространстве (USCYBERCOM), центр стратегического контртеррористического взаимодействия. В задачи последнего входят меры по координации сотрудничества и взаимодействию с зарубежными странами в области борьбы с экстремизмом и терроризмом. Благодаря принятым мерам, в США, по сравнению с другими странами, осуществляется более эффективный контроль интернет-пространства. В общественных местах, где имеется свободный доступ в глобальную сеть, включая библиотеки и школы, применяются фильтры, которые ограничивают доступ к интернет-ресурсам, содержащим антиобщественную информацию, в том числе материалы экстремистского и террористического толка. С 2001 года в США действует закон о борьбе с терроризмом, в котором был введен новый документ – письмо-требование о раскрытии персональной конфиденциальной информации в целях национальной безопасности. Отличием письма от судебного ордера является то, что оно может быть написано ФБР или иной службой самостоятельно, без решения судьи. При наличии такого письма ФБР может получить доступ к любым данным пользователя и запретить руководству компании сообщать ему об этом. С 2016 года Вашингтон в целях выявления и недопущения въезда в страну лиц, связанных с террористическими организациями, такими как ИГ, начала предлагать иностранным гражданам, при-

бывающим в США в рамках программы безвизового въезда, указывать данные об аккаунтах в соцсетях [5].

Правительство Германии, несмотря на то, что большинство законодательных ограничений утверждаются при значительном противостоянии со стороны общественности и компаний, деятельность которых связана с компьютерными технологиями, уделяет серьезное внимание вопросам противодействия пропаганды экстремистских и террористических идей в интернет-пространстве. С начала 2007 года в ФРГ действует закон, в соответствии с которым регистрация электронной почты на вымышленное лицо расценивается как преступление. В январе 2007 года в правоохранительных органах Германии была создана специальная группа, в обязанности которой входит выявление случаев радикальной исламистской пропаганды, а также анализ работы отдельных интернет-ресурсов, представляющих потенциальную опасность. В октябре 2017 года в стране вступил в силу закон, согласно которому на социальные сети, например, такие как Facebook, Twitter и YouTube, будут налагаться штрафы на сумму до 50 млн евро за систематическое несвоевременное удаление публикаций, содержащих материалы или новости, разжигающие ненависть [1].

В Великобритании законодательный акт, касающийся неправомерного использования компьютерных технологий, был принят в 1990 году. С 2006 года в стране был увеличен срок тюремного заключения за хакерские атаки, направленные на взлом сайтов правительственных организаций и банков до десяти лет. Эффективно функционирует созданная правоохранительными органами Великобритании доктрина противодействия экстремизму и терроризму в глобальной сети. Британское Национальное подразделение по борьбе с терроризмом в сфере Интернета (CTIRU) разместило обращение к населению с просьбой сообщать о наличии в сети материалов, содержащих информацию экстремистского и террористического толка. Для этого на веб-ресурсах действует красная кнопка «Стоп». При нажатии пользователем данной кнопки провайдеры незамедлительно перенаправляют его на специальный сайт, где просят ввести адрес веб-страницы, на которой был обнаружен подозрительный материал на условиях анонимности. CTIRU анализирует и проверяет полученную информацию и в течение 36 часов осуществляет удаление материала, если он признается экстремистским. CTIRU работает в постоянном сотрудничестве с провайдерами, что позволило ему добиться высоких результатов. Так, за период с 2010 года по 2017 год из интернета было изъято более 160 тысяч материалов экстремистского и террористического толка. Данные статистики свидетельствует, что активность участия населения в работе CTIRU с каждым годом увеличивается. В Великобритании ведется и информационно-пропагандистская работа в данном направлении. Например, организована работа интернет-сайта, на страницах которого представлен обзор стратегии деятельности полиции графства Суррей по противодействию экстремизму. На сайте регулярно размещается конкретная информация о том, как отдельные граждане, являющиеся членами местного сообщества, могут оказать помощь полиции в ликвидации угроз терроризма и экстремизма [6].

28–29 августа 2018 года пятью странами (Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия и США) разведывательного альянса «Пять глаз», был подписан меморандум, в котором они призывают ИТ-компании обеспечить доступ к зашифрованным данным своих пользователей. В случае несогласия компаний страны альянса намерены принять меры, чтобы заставить их сотрудничать. В 2013 году Эдвард Сноуден опубликовал материалы, в которых указал, что власти государств разведывательного альянса «Пять глаз» ведут слежку за гражданами других стран-участниц и обмениваются полученной информацией. Таким образом, им удается обойти национальные ограничения на слежку каждого правительства за собственными гражданами [1].

В Израиле целенаправленную работу по профилактике терроризма и экстремизма осуществляют некоторые неправительственные организации. Среди них Международный институт по противодействию терроризму (International Institute for Counter-Terrorism) – израильская общественная организация, предоставляющая информацию об истории терроризма, о современном положении дел, уровне угрозы, ме-

тодах и способах борьбы, а также о принимаемых на государственном уровне решениях. Популяризация методического пособия «Все, что нужно знать о терроризме», подготовленного этим институтом, не только привлекает внимание к проблеме, но и систематизирует представление населения об особенностях проявления терроризма в Израиле. Согласно некоторым утверждениям, деятельности израильских общественных контртеррористических организаций присущ пропагандистский характер, они стремятся донести до аудитории мысль о недопустимости пособничества террористам, а также об угрозе «гражданской халатности» — нежелании населения беспокоится о своей безопасности и безопасности окружающих [7].

В Индии существует несколько спецслужб, которые отслеживают террористическую деятельность не только внутри страны, но и за рубежом. Аналитический и исследовательский отдел (Research and Analysis Wing) является подразделением внешней разведки, а разведывательное бюро (Intelligence Bureau) — подразделением внутренней разведки. Указанные подразделения, в частности, отслеживают интернет-пространство на предмет появления в нем ненадлежащей информации или активизации нехарактерной деятельности. Кроме того, существует антитеррористическое отделение полиции (Anti-Terrorism Squad), у которого есть определенная зона контроля [6].

Полезно также будет рассмотреть систему блокирования интернет-угроз в странах СНГ. Так, например, в Республике Беларусь Президент страны Александр Лукашенко 1 февраля 2010 года подписал указ № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», призванный защитить, прежде всего, рядовых пользователей от деструктивного воздействия экстремистских сайтов и пропаганды терроризма в сети Интернет. По мнению белорусского правительства, одним из основных способов донесения идей антитеррористической борьбы до широкой общественности являются СМИ, которые уделяют особое внимание содержанию сообщений, посвященных террористической и антитеррористической тематике [6].

В Республике Казахстан также большое внимание уделяют информационной безопасности в интернет-пространстве. В республике существует закон, приравнивавший все интернет-ресурсы к СМИ, которые стали нести уголовную и гражданскую ответственность наравне с традиционными средствами массовой информации. Действие закона от 10 июля 2009 года № 178-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей» распространилось на сайты, блоги, чаты, интернет-магазины, электронные библиотеки и др. Данная норма позволяет судебным органам требовать от владельцев сайтов удаления материалов, которые идут вразрез с законодательством [6].

Обобщив опыт противодействия деструктивным исламистским и тюркско-исламистским сетевым структурам в зарубежных странах стоит отметить, что вне зависимости от того, какие силы и средства станут применяться в качестве мер противодействия, с противоположной стороны всегда следует ожидать контрмеры, на которые соответствующие органы и ведомства должны дать адекватный ответ. Таким образом, одной из главных задач современности остается недопущение распространения идей террористической и экстремистской идеологии и, как следствие, самих терактов, межконфессиональных и этнонациональных конфликтов.

Литература и ссылки:

1. Бураева Л. А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма //Пробелы в российском законодательстве. 2017.№ 3. С. 35–37.

2. Дадова З. И. Социализация молодёжи как фактор предупреждения экстремистских и террористических идей и настроений // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 62-64.

3. Бураева Л. А. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму в интернет-пространстве // Противодействие терроризму в интернете. 2018, № 4. С. 283.

4. Акопян О. А. Противодействие терроризму как общая задача властей и граждан. Зарубежный опыт // Национальный институт развития современной идеологии. М., 2016. С. 45.

5. Европейский опыт противодействия экстремизму URL: http://49e.ru/ru/2013/8/8 (дата обращения: 29.04.2020г.).

6. Завьялов С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете // Зарубежное военное обозрение. 2014. №4. С. 34–39.

7. Искусство борьбы с терроризмом в Израиле URL: https://crss.uz/2018/12/25/iskusstvo-borby-s-terrorizmom-v-izraile/ (дата обращения: 29.04.2020 г.).

КУДА И КАК СООБЩАТЬ О ПРОТИВОПРАВНОМ КОНТЕНТЕ

2019 год

КАКОЙ МАТЕРИАЛ?

- Экстремизм
- Оборот оружия[1]
- Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
- Скулшутинг
- Кибербуллинг
- Жестокое обращение с животными
- Оскорбление действующей власти и официальных лиц
- Фейковые новости
- Сектантство
- Пропаганда ЛГБТ-сообществ
- Суицид

- Экстремизм
- Оборот оружия[1]
- Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
- Скулшутинг
- Кибербуллинг
- Оскорбление действующей власти и официальных лиц
- Сектантство
- Пропаганда ЛГБТ-сообществ
- Суицид
- Порнография[2]
- Защита авторских прав[3]
- Интернет-мошенничества
- Распространение наркотиков
- Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей[4]
- Азартные игры и онлайн-казино
- Незаконная продажа алкоголя
- Клевета, оскорбления[5]

- Суицид
- Порнография[2]
- Распространение наркотиков
- Азартные игры и онлайн-казино

КУДА НАПРАВЛЯТЬ?

Генеральная прокуратура РФ
genproc.gov.ru

МВД России
мвд.рф

Роскомнадзор
rkn.gov.ru

НЦПТИ принимает все виды материалов и направляет в правоохранительные органы

КТО ПРОВОДИТ ЭКСПЕРТИЗУ?

Роскомнадзор
Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 №228

МВД России
Приказ МВД России от 29.06.2005 №511

Роспотребнадзор
Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 №1101 (информация о способах самоубийства и/или призывах к совершению самоубийства)

ФСБ России
Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N 277 и другие

КТО БЛОКИРУЕТ?

Роскомнадзор

КУДА ПОПАДАЕТ МАТЕРИАЛ?

Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов,

позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено

или

Федеральный список экстремистских материалов

[1] *В том числе «холодного»*
[2] *С участием несовершеннолетних*
[3] *На основании судебного определения*
[4] *Насилие, жестокость, пропаганда деструктивных субкультур, асоциального поведения и т.д.*
[5] *Только по решению суда о признании их таковыми*

Сообщить
о противоправном контенте
нцпти.рф

14+

КАК СООБЩИТЬ О ПРОТИВОПРАВНОМ КОНТЕНТЕ В ГУ МВД РОССИИ

Приём онлайн-обращений на сайте мвд.рф

- Экстремизм
- Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
- Скулшутинг
- Кибербуллинг
- Оскорбление действующей власти и официальных лиц
- Сектантство
- Пропаганда ЛГБТ-сообществ

Главное управление по противодействию экстремизму

- Суицид
- Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей
- Незаконная продажа алкоголя
- Клевета, оскорбления

Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Главное управление уголовного розыска

- Интернет-мошенничества
- Оборот оружия
- Суицид

Управление «К» МВД России

- Порнография с участием несовершеннолетних
- Суицид
- Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции

- Защита авторских прав
- Азартные игры и онлайн-казино

Главное управление по контролю за оборотом наркотиков

- Распространение наркотиков

Сообщить
о противоправном контенте
нцпти.рф

14+

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

Подготовка к лицензированию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Проектирование и внедрение систем защиты информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.

Аттестация объектов информатизации, предназначенных для обработки информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну (ВП, ОВТ, СИРД), на соответствие требованиям безопасности информации.

Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности («Защита государственной тайны», «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»).

Обеспечение безопасности объектов КИИ и АСУ ТП.

+7 (863) 201-28-15

oaoi@niisva.org

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д. 6

юрац.рф

ОБЗОР.НЦПТИ

СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет